

A woman with long, wavy brown hair, wearing a blue dress with white lace detailing at the neckline and cuffs, stands in a room. She holds a glowing yellow wand. Behind her is a large, glowing golden portal with lightning bolts. To the left, there are white curtains and a wooden rod.

САННА СЬЮ

ХОЗЯЙКА МАРШРУТА

“Іные мiры”

Санна Сью
Хозяйка маршрута
«Иные миры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69025891

SelfPub; 2023

Аннотация

Не клянись и не проси, если не готова отдать долг. Я не предполагала, чем обернётся моя просьба и пообещала за жизнь маленькой племянницы заплатить восторгом. Кто же знал, что «восторг» – это валюта иных миров, а мне придётся распрощаться с привычной жизнью, чтобы расплатиться за услугу? Теперь я вынуждена служить хозяйкой маршрута «Иные миры» долгие десятилетия... или попытаться ускорить процесс, ввязавшись в авантюру. Может, мне удастся обвести вокруг пальца беспристрастного медиатора – межмирового посредника в решении конфликтов? Нет? А влюбить в себя и сделать мужем? Пожалуй, я попробую.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	53
Глава 6	62
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Санна Сью

Хозяйка маршрута «Иные миры»

Хозяйка маршрута «Иные миры»

Не клянись и не проси, если не готова отдать долг. Я не знала, чем обернётся моя просьба и пообещала за жизнь маленькой племянницы заплатить восторгом. Кто же знал, что «восторг» – это валюта иных миров, а мне придётся распрощаться с привычной жизнью, чтобы расплатиться за услугу? Теперь я вынуждена служить хозяйкой маршрута «Иные миры» долгие десятилетия... или ускорить процесс, ввязавшись в авантюру. Может, мне удастся обвести вокруг пальца беспристрастного медиатора – межмирового посредника в решении конфликтов? Нет? А влюбить в себя и сделать мужем? Пожалуй, я попробую.

Глава 1

– Машина у подъезда, Дашенька, – помахала Катя телефоном, заглянув в детскую.

Сестра вызывала такси, пока я прощалась с новорождённой племянницей.

– Скажи, что уже спускаюсь, – прошептала я, боясь разбудить кроху.

Нехотя оторвалась от кровати – малышка посапывала так сладко, что у меня слёзы на глазах наворачивались от умиления. Сморгнула их и, поднявшись, пошла в прихожую обуваться. Покидать розовое царство маленькой принцессы было тяжело, но надо.

Засуетилась, пряча от сестры мокрые глаза, подхватила с полочки сумку, уронила, подняла и всё же взглянула на Катю. Раскинула руки в приглашающем жесте – сестра улыбнулась и шагнула в мои объятия.

– Ты не представляешь, как я счастлива!.. И немного боюсь, – призналась она тихонько куда-то мне в шею.

От молодой мамочки пахло молоком и детством. Я зажмурилась и вдохнула родной запах полной грудью.

– Всё будет хорошо, вы справитесь, родная, – я погладила Катю по спине, – Маше уже ничего не угрожает, и Макс у тебя молоток!

– Да-да. Я всё понимаю, но всё равно очень переживаю за

доченьку, – всхлипнула младшая и надрывно заревела мне в плечо. Гормоны у неё ещё бушевали. – До сих пор не верю, что я, наконец, стала мамой, Даш. Ты же завтра приедешь к нам, да?

Сестра так отчаянно молила, что я на миг испугалась.

– Ну конечно приеду! Как я вас оставлю? – поцеловала Катю в щёку и отстранилась. – Куда я от вас денусь? Но сейчас побегу, пока машина не уехала. До завтра, моя хорошая.

Мне не хотелось расставаться ни на миг, но всё же я понимала, что у сестры своя семья и нельзя брать на себя обязанности Макса. Пусть сразу вовлекается в процесс. В конце концов, он Машеньку тоже очень хотел и вместе с нами от начала до конца прошёл все тяготы, связанные с её рождением.

С зачатием и беременностью у моей сестрёнки были огромные сложности. Мы чуть не потеряли малышку на двадцать первой неделе. Ох, как вспомнила, аж плохо стало, и опять по щекам потекли слёзы. Что-то я совсем сегодня расчувствовалась. Сама себя не узнаю. Но чему удивляться? Мы пережили настоящий ад. И я ещё долго держалась...

Лифт доехал до первого этажа, и я принялась шарить по карманам. Выудила платок и поспешила промокнуть им глаза.

Вышла из подъезда – машина пыхтела у обочины. Я открыла дверь и села на заднее сиденье. Водитель тронулся, а адрес не уточнил, но это меня в тот момент не насторожило.

Наверное, сестра указала конечный пункт маршрута, поэтому он и не спросил. Я настолько была поглощена переживаниями, что забыла о разумной бдительности и автоматом находила мысленное оправдание всяким странностям.

Я откинулась на старомодную велюровую спинку и прикрыла глаза. Всё же день сегодня выдался длинный и непростой. Сначала готовились к выписке, потом забирали девочек из роддома, потом был праздничный обед с родственниками, потом я нянчилась с Машенькой, давая сестре возможность отдохнуть...

– Пришло время расплатиться, – мужской голос прервал хоровод мелькавших кадров минувших событий.

Я поморщилась. Ему бы с такими вокальными данными не в такси работать, а в театре вселенское зло играть.

– У меня оплата с карты спишется, – ответила, не открывая глаз.

– Нет, ты не поняла, Дарья. Пришло время расплаты. Ты просила сохранить жизнь не рождённому ребёнку? – прозвучало как гром среди ясного неба.

У меня всё внутри оборвалось. Усталость прошла, как и не бывало, и я резко села, распахнув глаза.

За окнами царила кромешная темень. Ни фонаря, ни звезды. В салоне тускло светили лампочки приборной панели, и я видела только силуэт водителя. Господи! Что происходит? Сказать, что я испытала первозданный ужас – ничего не сказать. У меня волосы на голове зашевелились, руки и ноги

стали ватными.

– Да-а-а, – выдохнула я не своим голосом.

Когда Катя попала в больницу с угрозой выкидыша и врач сказал, что у неё самой состояние крайне тяжёлое, я так сильно перепугалась, что готова была абсолютно на всё. Я действительно кому только чего не наобещала!

– Я исполнил свою часть сделки. Пришло время тебе исполнить свою.

Боже, о чём он?

Я в те дни и в церкви часы проводила, и к бабке-знахарке съездила, и на какого-то идола свою золотую цепочку надела – к нему меня отправила как раз та бабулька. И что делать – тоже она сказала. Ох, я ещё в момент, когда просила истукана и подносила свой дар, так сильно напугалась – померещилось, что идол моргнул и кивнул мне. Бежала я из того леса теряя тапки. Но буквально я вышла на дорогу, мне позвонил Макс и сообщил что Катя с ребёнком в порядке. Конечно, я позабыла всё на свете от радости! А сейчас как вспомнила, так и вздрогнула. Будто всё случилось только что. По спине побежал холодок, заставив поёжиться.

Лже-таксист повернулся ко мне и протянул что-то длинное и блестящее. Пригляделась – моя цепочка! Она тускло мерцала и покачивалась... в грубой деревянной руке...

Я закричала от ужаса. Передо мной сидело ожившее деревянное чудовище и сверкало красными, как кровь, глазами!

– Свят, свят, свят! – запричитала я и принялась лихора-

дочно креститься.

– Мать-земля! Но почему они все это делают? – спросило чудовище у пространства, а потом опять посмотрело на меня и устало внесло дельное предложение: – Дарья, давай ты закончишь истерику и просто выслушаешь меня?

Почему-то эти простые слова, произнесённые замогильным голосом, меня немного успокоили. Хотя, возможно, идол применил ко мне магию – не знаю. Но на его вопрос я кивнула и даже нашла в себе силы добавить:

– Хорошо. Я готова вас выслушать.

Деревянный водитель повернулся ко мне целиком, забыв об управлении автомобилем.

– Так вот, заключив со мной сделку на новую жизнь, ты отдала мне свою и подтвердила это, вручив в залог личную вещь...

Залог? Залог – это двадцать граммов золота? Пф-ф, ерунда!

– Ой, да забирайте себе эту цепочку с концами! – обрадовалась я. – Мне не жалко. Я согласна лишиться этого залога.

Вообще-то я с украшением ещё в лесу попрощалась, да и не очень-то дорога моему сердцу была эта цепочка. Никакая не память, просто побрякушка из драгметалла.

– Ты не дослушала, но перебиваешь, – недовольно проворчал истукан, и я притихла, затаив дыхание. А он продолжил: – Личная золотая вещь навсегда сохраняет след твоей ауры и является нерушимой печатью. То есть, вручив мне

печать, ты поклялась, что отдашь долг. Разве ты не знала?

А это что ещё значит? Холодок неприятного предчувствия вернулся и опять пробежал по телу, поднимая тонкие волоски.

– А незнание освобождает от ответственности? – спросила с надеждой и для пущей верности помотала головой, сообщая, что ничегошеньки не ведала.

Конечно, я ничего не знала! Бабуська мне и слова не сказала про какие-то там долги!

– Нет, не освобождает, – отрезал истукан деревянным голосом.

Он был очень убедителен, и я прикусила щёку, чтобы не впасть в панику.

– Вы меня теперь убьёте? – прошептала онемевшими губами.

Внутри всё похолодело, и двигались они плохо. Отдать жизнь в залог – это ведь смерть, если я всё правильно понимаю. Неужели всё? Конец?

– Зачем бы мне это делать? – удивился монстр. – Я требую отдачи долга исключительно для своей выгоды, а какой мне прок с тебя мёртвой?

Я растерянно похлопала глазами. Да мне-то откуда это знать?

– Может, вы душами питаетесь? – предположила я.

– Нет, я же не демон какой-то, – возмутился деревянный идол.

– А кто? – уточнила я.

От осознания нереальности разговора страх понемногу отступал, и я смогла задавать логичные вопросы.

– Удивительной глупости ты женщина, Дарья. Пошла с просьбой неведомо к кому, толком не узнав, чем тебе это грозит, – осудил меня древний истукан и даже покачал головой. Но тут я с нелюдем была согласна, поэтому даже не возмутилась. – Святодар-кудесник я. Могу одарить любым чудом, но за плату. Теперь ты будешь на меня работать, пока не выплатишь долг.

И всего-то? Мне прямо полегчало! Я не бедствовала – владела тремя салонами красоты и не пугалась слова «выплата».

– Сколько? – спросила деловито, прикидывая в уме, сколько имею свободных средств.

А, ерунда! Если что, кредит возьму. Или один из салонов продам. Не страшно!

– Соберёшь мне тридцать мер чистого восторга – сможешь вернуться к привычной жизни.

– Че-его? – опешила я. – Это ещё что и каким образом его собирают, и что значит «мер»?

Такой валюты я не знала. В голову заползло неприятное подозрение, что всё окажется не так просто.

– Сложным, само собой, – «обрадовал» Святодар, подтверждая мою догадку. – Ты станешь хозяйкой моего поезда, который ходит сквозь миры, а чистый восторг будешь собирать с пассажиров в качестве оплаты за проезд. Улавливаешь

суть?

Если опустить, что всё сказанное деревянным истуканом звучит бредово, то смысл его слов не уловить сложно. Уж мне ли, владелице бизнеса, ориентированного на вос-торг клиентов, не знать, как его добиваться? Придётся очень сильно постараться.

– Да, но как же его собирать? Разве он материальный?

Хотя о чём я? Поезд ходит по мирам, я беседую с дере-вянным идолом... О чём нормальном и материальном мож-но спорить?

– А это ты узнаешь на инструктаже, – не стал вдаваться в подробности Святодар. – Старая хозяйка экспресса передаст тебе дела и всё покажет. Будь через три дня ровно в десять утра в лесу. На том самом месте, где просила меня о чуде. И не вздумай опаздывать.

– А-а-а, с сестрой мне навсегда прощаться? – дрогнувшим голосом спросила я, когда до меня дошёл смысл указания.

– Ты сможешь её навещать, но редко. – Отлегло от серд-ца. – Придумай объяснение своего исчезновения как-нибудь сама...

Дверь такси резко открылась, и я обнаружила, что оно сто-ит у моего подъезда. Я вышла. Время ещё не очень позднее, горят фонари, гуляют люди. Я оглянулась на машину, но она растворилась в пространстве прямо на моих глазах! Что за чертовщина? Может, мне вообще всё пригрезилось? Может, я задремала?

Собралась обрадоваться, но... Разжала кулак, а в нём та самая злополучная цепочка.

Похоже, я попала в какую-то нереальную передрыгу.

Глава 2

– Здравствуйте, Дарья, – поприветствовала меня консьержка Людмила Ивановна в холле дома. – Вам тут букетик просили передать.

Дежурная передала мне через стойку охапку связанных лентой чайных роз, и я с огромным облегчением и радостью протянула к ним руку. Меня до сих пор потряхивало от пережитого стресса, а жест Людмилы Ивановны был таким привычным, земным, повседневным даже, что я не могла этому обрадоваться. Да и вообще, происходящее сейчас в холле так контрастировало с тем, что случилось со мной в такси, что я опять подумала: может, мне всё померещилось, а цепочку я просто подобрала на сиденье? Может, она вообще не моя?

В груди зарождалась надежда.

– Спасибо, Людмила Ивановна. Давно привезли? – я взяла букет и поднесла к носу.

Мой новый поклонник Дмитрий часто присылал цветы. Эти розы пахли умопомрачительно. Хороший всё же мужчина Дима, а я так и не допустила его к телу. Эх, если всё обойдётся и через три дня ничего не случится, приглашу его в гости. Решено!

– Да минут пятнадцать назад.

Я улыбнулась консьержке и поспешила к лифту. Подня-

лась на свой этаж и подошла к квартире. Едва вошла, уловила родной запах – вдыхала бы его и вдыхала! Обвела взглядом любовно обставленную прихожую – я над каждой деталью интерьера долгими часами билась с дизайнерами: копалась во всевозможных каталогах, ночей не спала! Я любила свой дом, он дарил мне покой и умиротворение. Вот и сейчас оказалась в родных стенах, и мне вообще расхотелось думать о произошедшем.

Я швырнула цепочку на обувную тумбу с глаз подальше, прошла в гостиную и упала на диван. Мозг вошёл в стадию отрицания и отказался обрабатывать негатив, но получалось у него не слишком хорошо. Так или иначе, картинка возвращалась к деревянной руке, протянувшей мне цепочку.

Я боролась с этим видением минут пять, а потом тяжело вздохнула и решила принять пенную ванну. Может, в ней расслаблюсь окончательно и смогу решить, что только что со мной было: сон или явь? Разберусь и буду думать, как поступать дальше.

Открыла воду, высыпала соль, навела пены и, раздевшись, погрузилась в огромную чугунную посудину с головой. Я специально купила такую ванну, чтобы в ней можно было поместиться в полный рост – я люблю плавать. Закрыла глаза и погрузилась в ощущения... Вода умела утешать: тихое шипение пены и звуки лопающихся пузырьков действительно умиротворяли.

– Дашенька, внучка, – вдруг раздался почти забытый ба-

бушкин голос. Сколько лет я его уже не слышала?! Очень много. Боже, я так соскучилась! – Послушай меня внимательно, моя девочка...

Я открыла глаза и обнаружила сидящую на бортике мамину маму. Она выглядела такой, какой я видела её в последний раз – добрые глаза, обволакивающие меня любовью, вязаный голубой берет на коротко стриженной голове, узловатые пальцы и кроткая улыбка. Такой я видела её в день смерти. Только это почему-то меня ни капельки не испугало. Наоборот, обрадовало.

– Конечно, бабуля, я же всегда тебя слушаю, – с воодушевлением ответила я давно ушедшей родственнице, словно разговаривать с умершими для меня привычное дело.

– Умница, Дашенька, – похвалила бабушка меня от души, как всегда делала. – Давай я тебе голову вымою, пока суд да дело.

Я протянула бабуле шампунь и, развернувшись, села к ней спиной. Она провела расчёской по моим волосам, и мне вдруг стало так легко на душе, что захотелось болтать, не прекращая.

– Ты расскажешь мне про Святодара?

– И про него, и про кару, которая постигнет любого, кто нарушит данное кудеснику слово. Всё расскажу, моя девочка...

Бабуля перебирала мои мокрые пряди, рассказывала о нерушимых клятвах, страшных последствиях их нарушений

и точно творила в это время магию: я стала мыслить рационально и без сантиментов. Я вдруг поверила, что Святодар реален.

– То есть, я правильно понимаю, сделать вид, будто ничего не было, нельзя? – лишь уточнила я.

– Ни в коем случае, моя кровиночка, – бабушка всё перебирала и перебирала мои волосы, а я с каждым её движением приобретала силу принять случившееся и не отчаиваться. – Иначе Святодар заберёт свой дар, а тебя накажет, и станешь ты не добровольной его работницей, а вечной рабыней...

На этих её словах морок разом улетучился.

Я, как только представила, что деревянный истукан заберёт свой дар, и Машеньки не станет, вздрогнула всем телом и сразу вспомнила, где нахожусь и что бабушки давно нет.

Села, расплескав воду на пол, раскрыла глаза шире, протёрла их – никакой бабули на бортике не наблюдалось. Мигом осознала, что всё произошедшее – просто плод моей фантазии. И точка.

Единственное, что выглядело странным – мои мокрые волосы оказались заплетёнными в тяжёлые косы, а глупые мысли, что в лес можно не ездить, из намыленной головы улетучились безвозвратно. Вместо них появилось понимание, что у меня просто невероятная прорва задач, которые нужно успеть решить в ближайшие три дня.

Основные: что говорить родственниками и как быть с бизнесом?

Я выскочила из ванны, как пробка из бутылки, расплещивая ещё больше воды на кафель. Чего это я расслаживаю и время теряю? Рефлексирую буду позже! Когда решу все вопросы.

Вытерлась наспех, накинула халат и взялась за телефон. Время, конечно, для приличных звонков было совсем не подходящим, но Лёва, управляющий моими салонами, как пионер – готов всегда. Не зря он у меня на быстром наборе под цифрой один.

– Лёва, доброго! Лети ко мне срочно, у нас намечается армагеддец, – «обрадовала» я друга детства.

– Понял, буду, – не стал причитать он в трубку.

Лёва у меня настолько отзывчивый и лёгкий на подъём, всегда готов на любые авантюры, что иногда хочется его хорошенько встряхнуть, чтобы одумался.

Люблю его за это со страшной силой.

Набрала следующий важный номер быстрой кнопкой под номером три.

– Привет, мам. Вам с папой надо вернуться как можно раньше. Кате понадобится помощь.

– Что случилось? Менять билеты? – мама, конечно, перепугалась.

Они с отцом уже три года безвылазно жили в тёплой заграничной стране, и это мы к ним в гости ездили, а не они к нам.

Ради долгожданной внучки родители пошли на огромные

жертвы и собрались-таки покинуть свой солнечный рай, когда Машеньке исполнится два месяца. А тут я с ужасными заявлениями.

– Да, меняйте. Через три дня мне нужно срочно уехать, и я не смогу быть рядом с девочками. Я тебе при встрече расскажу куда уезжаю и зачем.

На самом деле я не имела понятия, что говорить родным и близким, тут у меня вся надежда была на Лёву – он голова! И ему я могла рассказать всю правду, не опасаясь, что друг мне не поверит.

– Ох, не пугай меня, Даша! Тебя в тюрьму, что ли, сажают? – почему-то предположила мама страшным голосом.

Я даже не сразу нашлась что ответить. Несколько секунд стояла и как рыба беззвучно открывала и закрывала рот.

– Не выдумывай, мам! – в конце концов, рявкнула я возмущённо. – Всё, некогда мне! Жду сообщение с номером рейса!

Сбросила вызов и открыла в телефоне заметки. Надо хоть план составить, чтобы ничего не упустить.

Пункт первый: разработать легенду исчезновения.

Пункт второй: подготовить бизнес к тому, что меня не будет даже на созвоне.

Пункт третий: составить завещание.

Пункт четвёртый: собрать вещи.

Вещи... А Святодар даже и не сказал, нужно ли брать с собой вещи. Ой ладно. Это уже мелочи. Возьму, а если нель-

зя – в лесу оставлю. А то явлюсь належке и облажаюсь – выставлю себя перепуганной идиоткой. А я точно не такая. Я тридцатилетняя успешная бизнес-леди и другой даже прикидываться не хочу.

Пока набрасывала список необходимого в долгой отлучке, не заметила, как пролетело время. Резкий звонок в дверь заставил подпрыгнуть. Лёва! Ну наконец-то!

Поспешила впустить друга в квартиру.

– Что стряслось? – обеспокоенно спросил он с порога.

Выглядел управляющий моими салонами хмурым и растрёпанным. Явно одевался впопыхах.

– Ты же любишь всякие книги и фильмы фэнтези? – пошла я в наступление без лишних реверансов. – И не вздумай отпираться, я помню, как ты затащил меня в кинотеатр на картину про попаданца в наш мир. А ещё я видела, как ты книгу про попаданцев читал!

Я строчила обвинения, как из пулемёта, чтобы Лёва не вздумал отпираться, а настроился на нужную мне тему.

– Ну, допустим, – недовольно пробурчал он, скидывая кроссовки и доставая с полки свои личные тапочки, – каким образом это моё маленькое хобби привело меня к участи быть вырванным тобой из постели среди ночи?

Когда Лёва сердится, он превращается в зануду.

– Прямым, – развела я руками, пытаюсь показать другу весь объём случившейся опы. – Через три дня мне предсто-

ит стать попаданкой. Мне нужна твоя помощь, Лёв. Расскажи, что брать с собой? Что сказать родственникам? И ещё тебе придётся управляться с салонами самому. Разумеется, зарплату я тебе повышу.

Лёва, выслушав этот монолог, посмотрел на меня странно: очень обеспокоенно, где-то даже перепуганно, а потом потрогал мой лоб и разозлился.

– Знаешь, Даш. Очень хреновая шутка. Я пока ехал, что только себе не надумал, а ты зачем-то решила развлечься среди ночи. Ты там напилась у сестры, что ли? Ну-ка дыхни!

Наверное, я переоценила веру любителей фэнтези в любимые истории. Придётся по-другому объяснять.

Схватила Леву за руку и потащила в зал. Усадила на диван, сбегала в кухню и, вернувшись, вставила в руку друга большую кружку чая. Сидеть ему тут долго. Мне предстоит рассказывать Лёве всё с самого начала...

– ...Деревянный идол дал мне три дня на сборы, – закончила я, спустя минут тридцать непрерывного вещания.

– Ох, мать! На твоём месте должен был оказаться я, – застонал друг в голос, не скрывая глубины разочарования, – это же я о таком с детства мечтал! Это же какие перспективы!

Мда. Вот она – вселенская несправедливость в действии!

– Жалко, что нельзя поменяться с тобой местами, – с нескрываемым сарказмом поддела я друга.

– Действительно, жалко. А точно нельзя? – не понял он.

– Точно, – отрезала, переходя на деловой тон, – так что предлагаешь делать?

Экспериментировать с жизнью племянницы я не собиралась ни при каких условиях.

– Радоваться! – сморозил глупость Лёва, и мне захотелось его подушкой стукнуть.

Для кого я столько распиналась? Потянулась за маленькой думкой, лежащей на диване.

– Не получается, – разочаровала, запуская в него свой снаряд, чтобы настроить на серьёзный лад, – сейчас мне нужен твой совет, а не зависть.

Лёва перестроился сразу, как только понял, что я не шучу.

– Так, погоди. Дай подумать, – друг вскочил с дивана и принялся ходить из стороны в сторону.

Наблюдать это пришлось минут десять, не меньше, а потом мой мегамозг хлопнул себя по лбу и сел обратно.

– Так как у тебя будет возможность навещать родных, иногда с ними связываться, а в конце концов и вовсе вернуться, инсценировка смерти отпадает.

Да ладно?! Я потянулась за новой подушкой.

– Лёва, я тебя стукну сейчас ещё раз! – предупредила честно. – Мне даже представить страшно, что бы пришлось пережить родным в случае моей смерти. А Катя вообще ещё от родов не отошла. Не шути так!

Лёва уставился на меня возмущённо.

– Вот и я о том! Какие шутки? Я перебираю все варианты и прихожу к выводу, что на больничную койку в кому, в закрытый психдиспансер или в сизо тоже не вариант – родственники потребуют встречи.

Новую подушку в него всё же кидать пришлось, но он увернулся и поймал её.

– Вы с мамой сговорились, что ли, Лёв? – возмутилась я вдвое сильнее от того, что промахнулась. – Я тебя зачем позвала? Чтобы ты мне помог найти подходящий, – выделила голосом, – способ. А ты строишь из себя Капитана Очевидность!

Лёва сел и ссутулился.

– Ну прости, Даш, я тоже волнуюсь, – он взял мою руку в свою и пожал. – А может, мне с тобой можно, а?

Эх, как было бы хорошо! Я бы сейчас вдвое меньше переживала. Но нет.

– Нельзя, Лев. Никак нельзя, – сказала тихо и погладила друга по руке, сжимающей мою. – Кто салонами управлять будет? Столько людей без работы останется, если их закрыть – сам подумай, на тебя у них вся надежда. – Лёва вздохнул, признавая логику моих слов. – А вот когда вернусь с отработки, ты сам пойдёшь к Святодару и заключишь с ним сделку. Только прошу: сейчас не отвлекайся, пожалуйста.

Ночь уже давно накрыла город, а сна у меня не было ни в одном глазу. Наоборот – жажда деятельности захватила со

страшной силой, хотелось бежать куда-нибудь, хотя бы к тому же нотариусу, что-то ещё предпринять. Это, наверное, чай виноват. Слишком крепкий заварила, а выпила целую пол-литровую кружку!

– Ладно-ладно! – смирился Лёва. – Я предлагаю тебе отправиться якобы на учёбу или в паломнический тур в благодарность за рождение племянницы – нужно подчеркнуть – в какую-то малоразвитую или очень закрытую страну типа Северной Кореи. Ну или Бирмы.

Я откинулась на спинку кресла, глянула на Лёву внимательно и в раздумьях постучала по подлокотникам пальцами. В принципе, идея неплохая...

– А такие бывают? – уточнила, прежде чем радоваться.

– А как же?! В наше время чего только не бывает! – очень серьёзно заверил меня друг.

– Отлично! Возьмём комбинированный вариант. Допустим, мне пришло долгожданное секретное приглашение на обучение искусству управления большими коллективами от очень дорогого, умного и трудноуловимого гуру, который параллельно учит это всё совмещать с замужеством и рождением детей...

– Точно! Гениально, Даша! – восхитился Лёва. – Твои сразу тебе и пирогов в дорогу напекут! Муж и дети для них кодовые слова.

– Именно! Давай поищем теперь страну. Только учти: Северная Корея сразу мимо.

Друг понятливо кивнул и, достав свой телефон, открыл поисковик.

Глава 3

– Давай я хоть сумку помогу тебе донести, – не отставал Лёва.

Он вышел вслед за мной из машины у нужной тропинки и теперь стоял и настаивал на своём желании проводить до места Х. Отчаянный! Я всё же задумалась над предложением друга.

Лес выглядел приветливо: манил свежей листвой и утренней росой, блестящей на травке, но я-то знала, что там внутри, поэтому умиротворяющим видом не обманывалась. Соответственно, и компания друга меня бы очень подбодрила. И раз он так настаивает...

– Давай. Заодно место запомнишь, – не стала больше отказываться от заманчивого предложения.

Лёва мне очень помог в минувшие три дня сборов: и с работой, и с оформлением кучи документов, и даже с объяснениями семье. А теперь вот и до места подвёз, чтобы не пришлось на такси ехать.

На узкую тропинку я встала первой – все же мой путь никто за меня не пройдёт. Лев пристроился за мной. Душа ныла от неизвестности и тоски, которые легли на неё тяжёлым камнем – расставаться с привычным миром и родными было больно. Я понятия не имела, когда увижу или хотя бы услышу дорогих мне людей в следующий раз. Хотелось плакать.

– Даш, я даже по твоей спине вижу, как ты предаёшься унынию, – сообщил друг буквально через пару шагов.

А как иначе? Я бы у него сейчас с сарказмом спросила «А ты бы не предавался на моем месте?», но не стала, потому что точно знала ответ – Лёва бы не предавался. Лёва бы радовался.

– Я оставляю здесь всё самое дорогое и любимое, Лев, – упавшим голосом всё же попыталась донести до него. – Я ведь не хотела приключений, меня всё устраивало в моей жизни. Конечно, я в унынии.

– Ну и зря! – бодро воскликнул Лёва, будто только и ждал возможности меня убедить. – Посмотри на это с другой стороны: всё, что ни делается – к лучшему. Родители твои счастливы: они понянчат внучку и будут ждать тебя просветлённой. Макс почувствует себя наконец главой семьи, а то ты его подавляла...

Ну это уже совсем!

– Я? Неправда! – возразила возмущённо.

– Правда-правда, – просветил меня друг тоном заправского знатока. – Он тебя боялся.

– Пф-ф, – я даже не нашла, что ответить.

Но готова была признать: в словах друга имеется доля истины. Вчера муж сестры даже не сразу смог спрятать радость, когда я объявила, что улетаю учиться в Бирму к великому гуру, а когда вернусь или позвоню – не имею понятия.

Родители и Катя поначалу, в отличие от него, встревожи-

лись, но мы с Лёвой рассказали им такую убедительную легенду про школу, из которой все возвращаются мудрыми и счастливыми, что они за меня в конце концов порадовались.

На работе и без меня всё будет идти своим чередом под чутким руководством друга и управляющего.

А Дмитрий... К своему стыду, я ему даже ничего не сказала. Настолько он оказался неважной сошкой в моей жизни, что я попросту, закрутившись, забыла это сделать.

– Ты погрязла в жизненном болоте и выстроила вокруг себя непробиваемую зону комфорта, – продолжал лекцию доморощенный психолог, – так бы и померла, ничего не помня.

Скорее всего, и тут друг прав. Я думала о семье и детях, но постоянно находила причины эти планы отодвинуть. Боюсь, что с рождением племянницы я бы вообще о них забыла.

Возразить мне было совершенно нечего. Вздохнула и пожала плечами.

– Ты так всё подаёшь, Лёва, что я скоро сама себе завидовать начну, – только проворчала, мысленно обещая себе всё в жизни изменить, как только отработаю и вернусь.

– И правильно сделаешь! Я уже тебе завидую! – воодушевлённо сообщил Лев.

Я не смогла сдержать улыбки. Вот кто фанат всего нового и необычного! Он радовался за меня так искренне, что я почувствовала себя гораздо лучше.

Хоть я и знала позицию друга с самого начала, но сейчас слова, которые я на протяжении последних дней слышала миллион раз, наконец обрели смысл и достигали цели – мне даже идти стало легче. Пропала обречённость идущего на казнь.

– Спасибо, Лев. Что бы я без тебя делала? – расчувствовавшись, поблагодарила и смахнула с ресниц слезу.

– Страшно представить что... – патетично и ехидно ответил друг, неожиданно оборвав фразу. Послышался его громкий выдох и на нём почти шёпот: – Это он?

Да, там, за тонкими берёзками, на поляне был он – Святодар. Я намеренно не смотрела вперёд раньше времени: разглядывала лесные цветы, слушала Лёву и щебет птиц, вдыхала запах травы и грибов, но чувствовала приближение к проклятому месту всеми фибрами своей души.

Ещё десяток шагов, и мы вышли на поляну к истукану.

– Ну всё. Надо прощаться, – развернулась я к другу и протянула руку за сумкой.

Лёва глянул на часы.

– Мы прямо вовремя. Без двух минут десять, – сказал друг и, шагнув ко мне, сжал в объятиях. – Жалко, что не смогу проводить тебя до конца и своими глазами увидеть...

– Да почему же не сможешь? Можешь, – пробасил деревянный идол, и Лев выронил сумку. – Всё равно ты уже обо мне знаешь, а если и начнёшь болтать – никто тебе не поверит.

– Мать честная! Он говорящий! – Я глянула на друга осуждающе: а все дни делал вид, что верил мне. – Дашка, ничего себе! – Лев плюхнулся на колени рядом с сумкой, не жалея дорогих летних брюк. – Приветствую, о великий Святодар!

Я закатила глаза. Лично я падать ниц не собиралась. Наверное, уже привыкла к мысли, что истукан реальный и живой. И немного на него злилась, хоть и прекрасно понимала, что во всём виновата сама.

Хотела поднять друга с колен, но воздух задрожал, сгустился и раздался пробирающий до мурашек звук, а за ним из пространства выскочил... поезд.

Диковинный на вид, но всё же поезд. Потому что на поляне остановился локомотив, а в пространственной дыре скрывались вагоны. Вот рельсов и проводов не наблюдалось. А так – как есть поезд!

Дверь головного вагона распахнулась, и в проёме появилась красивая стройная девушка в длинном синем платье.

Лёва вскочил на ноги и встал со мной плечом к плечу, уставившись на неё.

– Нора, – сухо, как и положено дереву, поприветствовал девушку истукан.

– Святодар, – ответила она, – это то, о чём я думаю?

Нора оглядела нас с Лёвой внимательно, демонстрируя, что конкретно имела в виду.

– Если добавишь недостающие капли восторга, то да. Го-

това?

Мы с другом наблюдали за переговорами этих двоих, не дыша. Не знаю, как у Лёвы, а у меня волосы на затылке шевелились от происходящих на поляне сверхъестественных событий.

Нора кивнула, достала из кармана жёлтый свернутый флажок и ударила им по полу тамбура – из его порога мгновенно выросла лестница, ведущая на землю. Затем девушка прикоснулась к стене, и выход преградил светящийся барьер, а перед ним прямо в воздухе завис прозрачный сосуд, наполненный до середины чем-то сияющим. Небольшой совсем – размером с изящно изогнутую пробирку. Пузатенькую снизу, сужающуюся кверху и снова расходящуюся воронкой, готовой принимать, как я поняла, тот самый восторг.

– Пассажиры, следующие по маршруту до станции «Оскудевший мир», прошу пройти на выход, – объявила Нора в свой многофункциональный флажок, будто в микрофон, и её приятный хорошо поставленный голос улетел в пространство вагонов.

Оскудевший мир? Мы с другом переглянулись.

– Это, наверное, потому что у нас магии нет, – прошептал мне на ухо Лёва.

Но развить мы эту тему не успели. В тамбуре появился первый пассажир – круглый бородатый гном. Ну прямо точь-в-точь какими их в кино показывают! Длинные рыжие волосы, заплетённые в косы. Косматая борода до пояса. Полоса-

тые шаровары и кожаный жилет с наклёпками. Разве что секиры на плече не хватало. Вместо неё он волок объёмный мешок.

Гном прокатился вперевалочку до самого заграждения, коснулся рукой сосуда – и в нём тот час зародился голубой вихрь. Он молниеносно пронёсся по стенкам и осел на содержимом несколькими искорками. Нора улыбнулась и дотронулась флажком до преграды. Она исчезла, гном наступил на лестницу и... спустился на землю коренастым мужчиной с аккуратной бородой и стрижкой. Одет он оказался в обычный костюм, а его мешок превратился в клетчатый чемодан.

О-бал-деть!..

Бывший гном поклонился Святодару, кивнул нам с Лёвой, махнул пухлой рукой Норе, да и пошёл себе не спеша к трассе по той тропинке, по которой мы сюда пришли.

– Моя жизнь уже никогда не будет прежней, – пробормотал ему в спину друг.

Так-то моя тоже, но было не до болтовни. Я уже смотрела на нового пассажира, вернее, пассажирку, появившуюся в тамбуре. Эта красотка по всем признакам была эльфийкой. Во всяком случае, длинные уши, белоснежные сложные косы и огромные вытянутые к вискам синие глаза мне казались эльфийскими.

Дамочка проделала всё то же самое, что и гном, её искорки присоединились к синим гномьим зелёными бликами, и, спустившись, превратилась в гламурную блондинку в мод-

ном прикиде и с брендовой сумкой на колёсиках.

За ней вышли ещё двое пассажиров – эти, правда, с виду и так были люди, и их метаморфозы оказались не столь разительными, чтобы офигеть окончательно. У них только наряды изменились с чопорных на современные. А искры, которые упали к остальному восторгу, имели цвет грязного снега.

– Маги, наверное, – сделал заключение Лёва, когда они скрылись из вида.

А больше в тамбуре никто не появился.

– Все? – пробасил Святодар.

– Одну минуточку, – нахмурившись, ответила Нора, выводя в воздухе флажком замысловатый знак.

Перед ней вспыхнули буквы и цифры – я не успела прочитать, они быстро пропали, – но Нора успела и опять использовала свой волшебный флажок как переговорное устройство.

– Мартин, дружок, у тебя в вагоне в третьем купе пассажирка с билетом до Оскудевшего. Поторопи, будь добр.

– Так это, Нора, – ответил ей невидимый собеседник, – она не может найти свой артефакт для появлений на солнце.

– У меня есть запасной, отправляй! – распорядилась Нора.

– Вампирша, наверное, – тихонько прокомментировал мне на ухо Лев.

Наверное! Я, конечно, не такой специалист по фэнтези, как мой друг, но фильм про блестящих на солнце вампиров

смотрела.

Вскоре предполагаемая вампирша появилась в тамбуре – бледная, худая, с ярко-алыми губами и длинными смоляными волосами. Она приняла от Норы кольцо, надела его на палец и отсыпала в сосуд ну прямо очень много красных искр. А хозяйка поезда разулыбалась ей вслед, невероятно довольная собой.

Когда вампирша, ставшая на земле готкой скрылась в лесу, Нора подхватила пробирку, взболтала её хорошенько, делая разноцветные искры одним целым с прошлым содержанием, сняла барьер и ступила на лестницу.

Шаг, другой, третий – и вот уже вместо молодой красавицы к нам идёт женщина в годах. Ещё два шага – и на лужайке оказывается седая, сгорбленная старушка.

Мне разом поплохело, и я ухватила Лёву за руку. Друг сжал мою ладонь. Но, к сожалению, плохое предчувствие от его поддержки не исчезло.

Нора медленно подошла к Святодару и вылила содержимое сосуда в его деревянную ладонь. Идол засиял, пошёл рябью, и вскоре перед нами вместо него предстал широкоплечий русоволосый мужчина с окладистой бородкой.

– Я принимаю твой долг, Элеонора, и считаю его исполненным, – сказал он, царственно погладив старушку по седой голове. – Передай дела новой хозяйке маршрута и можешь идти на все четыре стороны.

Минуточку? Это куда же бабуле идти? Может, ей хоть так-

си вызвать? Или лучше Лёвка её пускай довезет до города.

Только хотела предложить, но Нора тоже оказалась не из молчаливых.

– Какие такие четыре стороны, Святодар? – прищурившись, спросила она и подбоченилась воинственно. – Я работала на тебя пятьдесят три года, два месяца и шесть дней. В Оскудевшем мире не осталось никого, к кому мне было бы возвращаться! Я всю молодость положила на твой маршрут!

Сердце заныло тоской, и Лёва сжал мою руку ещё сильнее. Думаю, ему в этот момент резко перехотелось меняться со мной местами. Вероятно, он даже начал мне сочувствовать, так как тяжкий вздох сдержать не смог.

– Что ж я могу поделатъ, Элеонора? – равнодушно пожал плечами истукан. – Не моя вина, что ты собирала восторг так медленно. Свои ошибки ты совершала сама. Но я не зло, я всегда рад одарить шансом всех просящих, поэтому у меня есть альтернатива: ты можешь сохранить даруемую маршрутом вечную молодость и купить билет в любой мир.

– А взамен? – проявила прозорливость бабуля.

– Раз в год будешь приезжать сюда и отдавать мне дань: сосуд восторга, – очеловеченный Святодар вытащил из кармана пустую колбочку и покрутил в пальцах, демонстрируя достаточно приличный объём. Раза в три больше, чем тот, что вылила на него Нора. – Как ты будешь его добывать и где – меня не волнует. Не принесёшь дань – перестанешь существовать. Принесёшь – продлишь жизнь на целый длинный

год. Идёт?

– Идёт! – обрадовалась бабушка Нора, и глаза её заблестели азартным задором.

Возможно, я чего-то не понимала, но ведь его предложение выглядело как настоящая кабала! Чему она радуется?

– Тогда оплатой твоего проезда на будущее место жительства станет помощь новой хозяйке. Ты введёшь её в курс дела, пока будешь добираться до приглянувшегося мира, – торжественно заключил Святодар, и в землю вонзилась молния, прилетевшая с совершенно чистого неба.

Нора радостно ударила в ладоши и горной козочкой заскочила обратно в вагон, опять превращаясь в молодую и красивую девушку. А вымогатель волшебного восторга повернулся к нам с другом и уставился тяжёлым взглядом.

Холодок пробежал по моей спине, и даже все лесные звуки стихли. Это обозначало только одно: пришла пора прощаться.

Глава 4

– Дарю тебе, Дарья, всемогущий стяг Хозяйки маршрута «Иные миры», – Святодар вытащил из-за пазухи жёлтый флажок, точь-в-точь как был у Норы, а я даже и не увидела, в какой момент он его у неё отобрал, – и нарекаю своей собирательницей. Этот уникальный артефакт будет тебе верным помощником. Он может всё, что придёт тебе в голову, а значит, только от тебя одной зависит, как скоро ты отдашь мне долг. Твоя фантазия – залог восторга пассажиров. Восторг пассажиров – твой билет домой.

Лёва ткнул меня в спину, явно намекая, что надежда вернуться к привычной жизни не через полвека всё же есть. Я и сама, признаться, воспряла духом. Я же не зря три салона подняла.

– А можно узнать точный размер долга? – уточнила, перестраиваясь на деловой лад.

Лучше прояснить всё на берегу, пусть я пока и не разбиралась в единицах измерения восторга – разберусь же.

– А вот твоё мерило, – в этот раз из-за пазухи Святодара появилась очередная изогнутая пробирка, но почему-то моя была гораздо больше, чем у Норы!

– А-а...

Я только собралась возмутиться от несправедливости, как истукан поднял ладонь в запрещающем жесте. И я заткну-

лась.

– Ты будешь собирать восторг и привозить мне. Чем больше привезёшь, тем меньше будет становиться мерило. Когда долг закроется полностью, оно пропадёт. Всё, прощайся и занимай своё место. Не рекомендую нарушать расписание. Пассажиры останутся недовольны, и крупницы их восторга даже дно мерила не покроют.

Дальнейших объяснений мне не потребовалось. Мало восторга – долгие годы отработки.

Я повернулась к другу, обняла его за шею, на миг уткнулась в плечо – Лёва стиснул меня в ответ так, что рёбра затрещали, – мы расцеловались в щёки и, подхватив с земли сумку, я без оглядки пошла в вагон.

Сделала шаг на ступеньку одной ногой, второй и... На следующую уже поднялась в длинном синем платье. Оно чуть не спутало мне шаг, но я подобрала бархатные полы свободной от сумки рукой и продолжила подъём. На четвёртой ступеньке ощутила, как на грудь падает тяжёлая волна тёмно-русых волос. А на пятой моя дорожная сумка превратилась в деревянный чемодан, и мне даже стало страшно представить, во что трансформировались мои вещи под воздействием этой удивительной магии.

– А ты хорошенькая, – поприветствовала меня Нора, всё это время ожидавшая в тамбуре, – вполне можешь зарабатывать восторг своим особенным, – она выделила последнее слово таинственным голосом, – расположением к пассажи-

рам мужского пола. – Я нахмурилась – что за намёки?! – Но я бы не советовала. Пойдёт дурная слава, быстро истаскаешься...

– Даже не собираюсь, – отрезала я немного резковато.

Не знаю, как я выглядела в данный момент, но какую бы внешность ни подарил мне поезд, подобное предложение звучало оскорбительно.

– Вот и правильно! – не обиделась на резкий отпор Нора. – Но что же ты стоишь? Закрывай дверь и отправляй поезд. Следующая станция «Двуликий мир».

Воинственность моя резко убавилась, а на смену ей пришла растерянность.

– А как? – беспомощно спросила я, разворачивая флажок.

– Не-не-не! – воскликнула Нора перепуганно, подалась ко мне навстречу, будто пытаюсь вернуть всё на место, и я поспешно закатала флажок обратно. – Ты правильно подумала, что это надо делать при помощи стяга, но только не разворачивай его без крайней нужды. Запомни: он теперь продолжение тебя. Он делает всё, что ты пожелаешь, но только в пределах поезда. Как только его покидаешь – становишься собой. Обычным человеком из Оскудевшего мира. Но если ты развернула стяг – начинай бояться! В развёрнутом виде он даёт доступ в такие миры, пассажиры из которых нам с тобой и даром не нужны! Поверь мне на слово.

Ну что ж. Ничего не понятно, кроме того, что флаг разворачивать не надо. Но надо работать.

Я ударила выданным мне артефактом по двери, мысленно отдавая нужную команду, и она тут же закрылась. Потом, вспомнив, что делала Нора, поднесла его к губам и сказала:

– Осторожно, поезд отправляется. Следующая станция «Двуликий мир».

И замерла, ожидая рывка, но совершенно ничего не происходило. А Нора ехидненько улыбалась, глядя на мою растерянность.

– Эх, учить тебя и учить! – кинула снисходительно, устав развлекаться, глядя на меня. – Смотри, вот тут магическая топка, – она протянула руку к круглой тяжёлой дверце, расположенной в стене тамбура, но открыть её не смогла. Её попросту откинуло к противоположной стенке. – Ох, чёрт! Забыла, что я больше не хозяйка! – выругалась Нора, мигом утратив спесь, и потёрла пятую точку. – Открой, кинь туда свой волос и прикажи трогаться.

Ах вот зачем мне такие красивые длинные волосы! Чтобы в топке их сжигать! А я-то обрадовалась... Но горевать по косам не стала – сделала всё, как сказала бывшая хозяйка: осторожно открыла дверцу и кинула выдернутый из чёлки волосок в синее, совершенно не горячее пламя. Не успела отдать приказ отправляться, как на миг стало темно, поезд дёрнулся, а потом включился свет, и мы помчалась по воздуху сквозь тьму куда-то в неведомый мне мир.

– А теперь ты должна убрать сосуд в магический привратник и выдать мне билет, – подсказала Нора, выводя меня из

ступора.

Казалось, я была готова к тому, что поезд полетит сквозь пространство, но вот не до конца, как выяснилось.

Вскинула на бывшую хозяйку вопросительный взгляд.

– Привратник? Я всегда считала, что это человек.

– Ну нет, не в нашем деле, – пожала она плечами и расправила складки пышного серебристого мини-платья.

Мини? Она же только что была в таком же длинном синем, как на мне!

– А можно мне на первых порах как-то более доступно объяснять происходящее? – попросила я недовольно, но тут же спохватилась и сбавила тон: – Я сейчас настолько растеряна, что плохо понимаю даже знакомые слова, а уж про незнакомые и говорить нечего. Вспомните себя в первый рабочий день и проявите терпение, будьте добры.

– И не напоминай! – отрезала Нора. – Но ты права во всём, за исключением обращения ко мне на «вы». – Я опять вопросительно выгнула бровь: это всё, что она услышала? – Не надо мне выкать и напоминать о возрасте. Это жестоко!

Вон оно что! Нора надула губы и, сложив руки, отвернулась к тёмному окну. Если подумать, то её можно понять. Бывшая хозяйка привыкла воспринимать себя молоденькой девой, и намёки на преклонный возраст для неё болезненны.

– Прости, Нора, – от души повинилась я, – так ты расскажешь, что мне делать дальше?

– Так-то лучше, – расцвела улыбкой моя наставница. – Ко-

нечно, я расскажу! У этого состава есть несколько входов, а выход всего один. Вот тут, – Нора кивнула на дверь, за стеклом которой по-прежнему простиралась тьма, – и защищает его привратник. Тронь стену стягом – и увидишь.

До меня дошло, о чём толкует Нора, как только я вспомнила светящийся шлагбаум и висящую в воздухе пробирку. Осторожно тронула стену флажком, и из неё выпала обычная прессованная полка из ДСП.

– Так и должно быть? – уточнила я, прежде чем поставить на неё сосуд.

Нора тяжело вздохнула и покачала головой:

– Запомни основное правило, Дарья, – начала она менторским тоном. – Тут всё должно быть так, как ты считаешь нужным. Представила ты в голове место, куда отправишь сосуд, как полку из не пойми чего – так и будет. Представила как дерево – сосуд на нём и повиснет. Сделала у себя в голове вывод, что все в поезде меняют наряды соответственно миру, в который едут, – Нора провела рукой вдоль своего тела, – вот я сейчас и стою перед тобой в одежде по моде Смешанного мира.

Так это всё я?! Поразительно! Но нужно свыкаться с чудесами, а то мне придётся очень сложно, пока не приму факт своего всемогущества. Правда, нужно не забывать, что могущество это работает только в конкретно обозначенном поезде.

Я осторожно поставила колбу на деревяшку, и они мгновенно скрылись в стене – всё как я себе и представила.

Чтобы не выглядеть в глазах Норы законченной тугодумкой, я проявила чудеса смекалки и взялась за ручку единственной двери.

– Пройдём за билетом... – то ли спросила, то ли предложила я.

Робость не входила в список качеств моего характера, а сейчас вот овладела мной, заставляя мямлить. Никуда не годится! С этим надо что-то делать.

– Да, мне нужен билет, пока охранные чары поезда не выкинули меня как мошенницу, – поддержала предложение Нора, а я нажала на ручку и толкнула дверь. – Запомни! – донеслось мне в спину резкое, я чуть не подпрыгнула на месте, – без билета пассажир может находиться в поезде, только пока тот летит в межмирье.

Очень интересно! Но куда интереснее то, что предстало перед глазами за дверью.

То есть сам вагон.

В поезде я ездила один раз в жизни. В глубоком детстве мы с бабулей добирались на нём в Крым. И вот как-то в моих воспоминаниях тот купейный вагон остался совсем не таким, как этот.

– Так и должно быть? – обернувшись к Норе, спросила я, и ей пришлось заглянуть мне через плечо.

– О, уже и вещи мои вышвырнуло. Миленько, – провор-

чала бывшая хозяйка.

Она имела в виду тюки, лежащие на пушистом ковре посреди просторного квадратного холла. Но я спрашивала не о них. Хотя раз Нора не удивляется тому, что вагон явно нестандартный, и вдоль тёмных окон с голубыми занавесками по его правой стороне стоят диван и кресла, значит, для магического поезда это норма. Ладно. Можно порадоваться, что уютиться в тесноте мне не придётся.

Ближайшую от тамбура дверь, расположенную по левой стороне холла, я открывала, приготовившись снова удивляться. Но за ней нашлась небольшая, совершенно пустая прямоугольная комната. Обвела её взглядом, прикидывая назначение, но ничего в голову не пришло. Зашла в следующую комнату – тот же размер и та же обстановка – голые стены. Третья оказалась побольше и квадратная, но тоже совершенно пустая. Как и четвёртая. Не открытой оставалась ещё одна дверь с окошком в торце, но она вела в следующий вагон, и в неё я заглядывать не стала. Повернулась к Норе, которая уже уселась на диван, обложилась своими пожитками и наблюдала за мной посмеиваясь. Бывшую хозяйку явно развлекала моя растерянность, а помогать мне она не торопилась. Я приняла вид, с которым обычно отчитывала за косяки своих сотрудников, и сделала шаг к Норе.

– А ты уверена, что Святодар имел в виду именно такую оплату за твой проезд? – спросила строго.

Элеонора перестала улыбаться и вскочила с дивана.

– Ой, подумаешь! Скучная ты! – принялась она оправдываться. – И головой думать совсем не хочешь. Я тебе уже несколько раз сказала, что ты в этом поезде творец. Считай – бог! Всё, что в хозяйском вагоне было создано мной для себя родимой, исчезло. Что у поезда заложено в базовые настройки – осталось. То есть надо понимать, что в остальных вагонах обстановка тоже вернулась к исходному состоянию, – Нора хмыкнула. – Прямо представляю, как недовольны сейчас пассажиры, ведь все мною сотворённые блага исчезли. Могу гарантировать, что на следующей станции восторга ты не то что не соберёшь, а даже ещё и компенсацию должна останешься.

– Чего?! Какую ещё компенсацию?! – возмутилась я.

– За отвратительный сервис. Так что давай-ка пошевеливай активнее мозгами, дорогуша: выдай мне срочно билет и займись обустройством пассажирских вагонов. А свой оставь напоследок. Главное в нашем деле – пассажирский восторг.

Я подошла ещё ближе и треснула Нору по руке флажком. Не сильно, правда.

– Ваш билетик! – гаркнула, потому что достала она умничать.

Бывшая хозяйка вздрогнула – скорее от неожиданности, чем от боли, – а на её руке, в том месте, куда пришёлся удар, проступила квадратная чёрная печать, на которой отчётливо читалась надпись: «Оскудевший мир – Смешанный мир.

3 вагон 3 купе».

– Ты бы мне его ещё на лоб налепила! – возмутилась Нора, безрезультатно потерев руку. – Не могла просто в воздухе билет создать?!

– Объяснять нормально надо, – сообщила я ей без грамма раскаяния. – Я по вагонам. Ты со мной?

Элеонора вздохнула.

– Для начала вызови проводников и создай доску с расписанием, – нехотя принялась она делиться со мной опытом, – посмотришь, кто и куда едет, выслушаешь помощников – они расскажут, какие у пассажиров жалобы, а уж потом начнёшь исправлять и угождать.

Помощники – это хорошо. Замечательно, что мне не придётся всё делать самостоятельно.

– И много у меня помощников?

– Ну это как посмотреть. Если по числу вагонов, то семь, а если по желанию тебе помогать, то ни одного.

– Почему? – искренне удивилась я.

Может, это Нора не смогла из-за своего вредного характера найти общий язык с коллективом, а у меня всё получится?

– Да потому что духи-рабы поезда не настроены на расположение к командующему ими живому. Запомни: они отвечают только на чётко поставленные вопросы и выполняют прямые приказы. Инициативы и подсказок от них не жди.

Духи? Она сказала – духи? Это души умерших людей? Час от часу не легче! Я вообще-то боюсь всяких привидений и

духов. Но кому мне на это жаловаться? Не Норе же.

Я обречённо поднесла свой жёлтый «микрофон» к губам и произнесла:

– Всем помощникам явиться в хозяйский вагон.

Я ждала их через дверь, но не успела моргнуть глазом, как духи полезли через стены. И далеко не все из них оказались бывшими людьми.

Призраки, сделав круг по вагону, зависли в воздухе перед нами с Норой, и я ощутила, как внезапно похолодало. Поёжилась.

– Доложите обстановку по вагонам, – преодолевая страх и стараясь не дрожать, попросила я.

Никто из помощников не издал ни звука.

Нора толкнула меня локтем в бок и прошипела:

– Расписание и схема! Затем приказ. Прямой приказ, а не непонятно к кому обращённая просьба.

Я начала закипать. Чувствовать себя растяпой я не привыкла, а из-за творившихся вокруг мистических вещей терялась и выглядела именно такой.

Стараясь не обращать внимания на призраков, я прямо сквозь них – они, правда, вовремя разлетелись – протопала к стене с дверями, подняла флажок и резкими движениями очертила между двумя пустыми комнатами большой прямоугольник. Вприв в него колючий от досады взгляд, я мысленно велела показать мне схему вагонов, занятые и свободные купе, расписание, время стоянки и карту маршрута! Всё-

всё, что в голову пришло, затребовала. Чтобы два раза не вставать, как говорится.

Стена затрещала, засверкала символами и выдала мне требуемое. Я только мельком окинула настоящую живую доску взглядом – потом, когда останусь одна, внимательно изучу – и, повернувшись к зрителям, застыла как строгая учительница. Только у меня вместо указки был жёлтый стяг.

– Первый вагон, представиться и доложить обстановку! – скомандовала я, и вперёд вылетел голубой газообразный огромный кот.

– Я Томас, – сообщил он, превращаясь в мужчину с усами и хитрыми глазами. – У меня в вагоне заняты шесть купе из десяти. Во всех пропали удобства, горячая вода и перины. Из холла исчезли гамаки, развлекательный экран и моя личная лежанка, – на последнем слове он, видимо, от возмущения, опять превратился в кота, и голос призрака приобрёл мурлыкающие нотки. – А тебя как звать?

Наверное, при жизни Томас был оборотнем, это ведь они превращаются в животных.

– Меня зовут Дарья, и я новая хозяйка маршрута, – сообщила я, – расскажи, на что пассажиры жалуются особенно громко?

– Да уж мы поняли, что старой хозяйки больше нет. Не первую меняем, – проворчал кот. – А жалуются на отсутствие комфорта и скуку.

Ясно. Для начала надо будет им вернуть всё, что было, а в

качестве компенсации придумать что-то новое и интересное.

– Второй вагон. Представиться и доложить обстановку, – продолжила добывать я информацию и потёрла весок, пытаюсь простимулировать мозговую активность.

Мне надо каким-то образом успеть познакомиться с помощниками и в это же время придумать для пассажиров увлекательное времяпрепровождение.

– Я Мартин, – этот призрак при жизни был страшнейшим неведомым мне существом с огромными ушами и носом, круглыми, как плошки, глазами, тоненькими ручками и ножками, а ещё, судя по всему, имел зелёный цвет кожи. Он и сейчас светился зелёной дымкой. – В моём вагоне занято семь купе. Пассажиры возмущаются...

А возмущались в один голос пассажиры и его, и ещё четырех пассажирских вагонов из-за того же самого, что и пассажиры Томаса. Об этом я выслушала от Рамуальдо – бывшего человека с наружностью рыцаря, Девона – непонятного существа с руками почти до пола и вытянутым лицом, Годрика – гнома без одного уха, Фарадея – этот когда-то был, наверное, феей или феём. Я так решила из-за маленького размера помощника и призрачных крыльев за его спиной.

Жалобы отличались от остальных лишь у седьмого духа, поскольку его вагон оказался вагоном-рестораном. У огромного синего великана по имени Оргух пропали коптильня, холодильный шкаф, самогонный аппарат, а уютные столики и кресла превратились в жёсткие лавки и грубые деревянные

панели.

В общем, картина мне стала понятна.

– Приказ всем помощникам: объявить пассажирам, что им невероятно повезло оказаться на эксклюзивном рейсе и пообещать сюрприз. Свободны, – махнув рукой в сторону двери, распорядилась я и принялась расхаживать по вагону из конца в конец.

У меня рождался план.

Сколько времени проводят пассажиры в пути? Я метнулась к информационной доске и машинально дотронулась до красной ленты, выющейся по чёрному полотну сквозь разбросанные на нём разноцветные кольца. Это же карта? Красная лента – маршрут, а кольца – миры? Надеюсь. Нельзя было как-то понятнее изобразить мои мысли? С названиями там, километрами. . . Не успела подумать, как – о чудо! – карта зашевелилась и полностью изменилась. Одна её часть так и осталась чёрной, а красная лента превратилась в бегущую по бледно-розовой извилистой дороге точку.

Это мы! Наш поезд, движущийся сквозь межмирье ко второй половине карты, развернувшей жёлтое кольцо в мир Двудликих – так было подписано! На этой части карты уже было всё как надо: континенты, леса, реки, моря и города. . . А главное – зелёным огнём горели остановки нашего поезда. «Столица мира Двудликих. Ликанра 26:46:23 в пути. Стоянка 2 часа», – высвечивалось на табло, и от того, что последняя цифра постоянно уменьшалась, я догадалась, что это время.

Отлично! За сутки можно многое изменить и много чего добиться!

Разумеется, начну я с благоустройства купе и холлов, а затем займусь рестораном. А как только проверю свои возможности, разверну-ка я на крышах вагонов разнообразные места для отдыха и развлечения: зимний сад, бассейн, тренажёрный зал, теннисный корт или боулинг, может даже ночной клуб или казино. Нет! Казино нельзя, вдруг кто-то проиграется в пух и прах? Восторга это точно мне не принесёт. Тогда можно массажный салон или даже СПА. Так! Надо будет провести соцопрос среди пассажиров и выяснить у Норы, где я могу нанять живой обслуживающий персонал.

Идеи рождались и захватывали меня с головой. От азарта колело кончики пальцев и кипело в груди. Я решительно повернулась к бывшей хозяйке. Она так и наблюдала за мной, сидя на диванчике. Присаживаться к ней я не стала, но буквально засыпала вопросами:

– Мне нужно войти в вагон, ударить флажком и представить новую обстановку? Если я хочу сделать у поезда второй этаж, мне нужно лезть на крышу? Могу я нанимать на работу сотрудников? Чем им платить? У меня у самой есть зарплата? Я могу делать в своём поезде вообще всё, что захочу, или есть какие-то ограничения и законы с правилами?

– Полегче, дорогуша, – изобразив притворный испуг, замахала на меня руками Нора. – Зачем столько суеты и энергозатрат? Я открою тебе маленькие секретчики нашей рабо-

ты, и не нужно тратить так много усилий...

– Секретики типа как украсть у вампириши артефакт для выхода на солнце, а потом спасти и получить лошадиную дозу восторга? – уточнила я.

Ткнула пальцем в небо, проверяя догадку, которая у меня возникла ещё в нашем мире.

– А что такого? – не смутилась бывшая хозяйка. – Поработаешь немного, получишь за свои старания шиш вместо восторга, и сразу вспомнишь про мои секретрики.

Вот уж не думаю, что опущусь до мелкого воровства. А ещё подозреваю, что Нора так долго отдавала свой долг именно из-за того, что не брезговала сомнительными способами добычи восторга. Я очень постараюсь обойтись без этого.

Глава 5

В первом вагоне меня явно ждали. Пассажиры высыпали в холл и так дружно излучали негодование, что если бы Святодар собирал его, а не восторг, я бы наверняка перевыполнила план и отдала долг сию минуту.

– Это вот это обозначает ваша «эксклюзивная поездка»? – пробасила большая зеленоватая тётенька, оглядев меня и Нору, красующуюся в новом наряде, надменным взглядом. – Да мне плевать на ваши внутренние рокировки. Где мой нужник и душ?

Логично. Моя бабуля по папе, имея приблизительно такие же формы, обожала освежиться раз пять в день.

Действовать придётся быстро и решительно, так как вслед за крупной дамой зашумели и остальные пассажиры. Местную публику вообще не волновали трудности предприятия, которое гарантировало им комфортную поездку из мира в мир.

А кого они когда волновали?

– От лица администрации поезда приношу извинения за временные неудобства. Сейчас я всё исправлю, – заверила я собравшихся в холле и, выдохнув, принялась творить.

Быстренько порадовавшись тому, что недавно делала ремонт в квартире, я дотронулась до стены, вдоль которой стояли диваны, и велела ей первым делом изменить окна.

Волшебство не заставило себя ждать. Десять узких прямоугольников, подчиняясь моему желанию, превратились в три панорамных окна. А прикрыть я их решила симпатичными римскими шторами комплектации день-ночь в благородных серых тонах.

Себе в кухню подобные присматривала, но потом выбрала жалюзи.

По стене пробежала рябь – и окна стали выглядеть точь-в-точь, как я в мыслях представляла. Мне захотелось по-детски запрыгать и завизжать. Ну надо же! Получилось!

Но пассажиры стояли со скупающими и нетерпеливыми минами – им эта магия-шмагия была привычна. Окрылённая успехом, я принялась колдовать, не жалея сил.

Во вторую очередь перекрасила стены, потолок и пол под цвет штор! Пол – горный дуб, стены светлее – дымчато-серые, потолок сделала белый. Глянула на страшенькие плоские жёлтые лампы и сменила их на точечные светильники – лепота! Вагон заиграл новыми красками.

Радовало, что моё мнение начинали потихоньку разделять и пассажиры. Выражение их лиц приобрело лёгкий налёт заинтересованности.

– Прошу освободить мебель на пару минут, – улыбнувшись с крайне виноватым видом, попросила я их, и никто даже не забубнил.

Я сочла это хорошим знаком и превратила старые и жёсткие, уныло-зелёные диваны с креслами в стильную мягкую

мебель весёлого жёлтого цвета. А ковру повелела стать белым в серые ромбы.

Вот теперь точно прелесть. Так. Что ещё? Ах да! Развлечения!

Вдоль стены, на которой располагалась дверь в следующий вагон, имелось ещё достаточно места. Туда я наколдовала кулер и кофейный автомат. А между дверями в пятое и шестое купе бабахнула плоскую телевизионную плазму. Не знаю, как это работало, но экран тут же включился и выдал начальные кадры когда-то просмотренной мной космооперы... Той, где буквы ползут по экрану и голос рассказывает о случившихся во Вселенной событиях. Обалдеть! Мало того что выбор именно этого фильма мне объяснить было сложно, так ведь и телевизор даже в розетку не включался!

Но пассажиры загалдели, кинулись занимать места перед экраном, а я, стараясь сохранять невозмутимый вид, двинулась к купе.

– А подстилка моя? – возмущённо прошипел кот, вылетев из потолка и перекрыв мне доступ.

Я мысленно пробежалась по воспоминаниям о когда-либо выхваченных из сети видео про котиков, прикинула размер призрака, измерила расстояние у пустующей стены на входе в вагон и сотворила приличных размеров кошачий двухэтажный дом с когтеточкой, канатом и круглой мягкой подстилкой на верхнем ярусе. Помощник полетел проверять новые удобства, а я взялась за ручку купе.

– Ты зря так стараешься, – раздался справа снисходительный голос Норы. А я уже про неё и забыла. – Молодец, конечно, но зря. Вижу, что в себя поверила, рвёшь жилы, но с логикой у тебя по-прежнему плохо. Когда я говорила, что ты бог и творец, думала, что ты и сама догадаешься, что силы твои не безграничны. Чем больше тратишь, тем жёстче будет откат.

Вот зараза! Будто специально замалчивает важную информацию!

Хотя почему будто?..

– Это всё равно ничего не меняет, – смахнув высокомерие Норы лёгким движением плеч, ответила я безразлично. – Мою работу никто за меня не сделает.

– Верно. Но не забывай о коэффициенте полезного действия, милочка, – не унималась вредная наставница. – Думаешь, кто-то оценит твои старания по достоинству? Как бы не так. Послушай совета угробившей на этот поезд полвека хозяйки: сделай одно купе по минимуму и запусти цепочку изменений, приказом повторить его обстановку во всех остальных. А в следующем вагоне прикажи всё скопировать с предыдущего. Тебе ещё вагон-ресторан менять. И свой, хозяйский. Оставила бы рвение на себя – так больше проку выйдет.

Я не любила халтурить и всегда делала работу с полной отдачей, но сейчас готова была к Норе прислушаться. Лёгкое головокружение и дрожь до её слов я списывала на эмоции,

а выходило, что это из-за растраты энергии.

– Спасибо за совет, – поблагодарила от чистого сердца.

– Не за что. Мне просто хочется скорее попасть в своё купе и снять это дурацкое платье, – пробурчала наставница, явно не ожидавшая от меня такой реакции.

Выглядела она в этом платье очень даже миленько, а когда ещё теряла пренебрежительное выражение лица, вообще казалась юной красавицей. Так что зря бурчала.

Я взялась за ручку двери и открыла первое купе. Нет, всё же и тут мне придётся выложиться по максимуму. Кальку нужно делать с идеального образца.

Окинула пространство взглядом, оценивая масштаб будущих изменений.

Рябенкие стены большой, метров на двадцать, комнаты с нишей – всё же какая удивительная эта пространственная магия! – нагоняли тоску. Я не то что сутки, даже проведя в них пару часов, не смогла бы выжать из себя и крупицы восторга. И оконце опять оказалось узкой бойницей. Мда, грусть-печаль.

Это в межмирье рассматривать нечего – крошечная тьма, – но мы же из него выберемся и по нормальным мирам будем летать. Интересно же наблюдать, как живут их жители. Дизайнерское решение создателя поезда по поводу узких бойниц, на мой взгляд, было крайне неудачным.

Продолжила ревизию. Прошла и отодвинула цветастую шторку, прикрывавшую нишу, а там – страх и ужас! – нату-

ральный старинный рукомойник с ведром вместо раковины и закрытый крышкой ночной горшок! Я моментально встала на место зелёной тётеньки, вошла в её положение – богатая пятая точка тётки на этот горшок явно не помещалась – и удивилась, что она ещё так слабо возмущалась, я бы на её месте орала куда громче.

Незамедлительно дотронулась флажком до стены и представила себе выложенный голубым кафелем санузел с нормальным унитазом, душевой кабиной и раковиной с зеркалом. А вместо хлипкой шторки поставила добротную дверь. Подошла проверить воду – в голове я чётко видела её горячей и холодной – и застыла у зеркала.

Я впервые увидела новую себя. Хм... Повернулась одним боком, другим... По большому счёту, никаких особых изменений моя внешность не претерпела. Разве что я будто стала моложе и ярче – исчезли следы прожитых тридцати лет. Всё же как за собой ни ухаживай, а они остаются. Может, блеск глаз уже не тот, может, кожа иначе светится. В общем, возраст всегда был виден, а сейчас сгладился. Ресницы, брови, румянец и губы стали сочнее, словно их подчеркнул лёгкими мазками опытный визажист. Потёрла – нет, не накрашена. Ну и волосы, конечно, меняли облик кардинально. У меня таких густых и длинных отродясь не было.

А других глобальных изменений я не нашла: тот же обычный нос, те же мои карие глаза, моя форма губ – средняя, без всяких недостатков или достоинств. Мой овал лица и даже

фигура.

По отдельности всё как всегда, а вместе играло совершенно новыми красками. Такой я себе нравилась больше, чем обычно. Настроение поднялось, и будто энергии прибавилось – вот что делает красота!

От душевной радости я сотворила на раковине флакончик жидкого мыла с запахом кокоса, а на стену около унитаза повесила рулон трёхслойной туалетной бумаги – пусть наслаждаются! На крючки у душевой кинула два полотенца – для лица и тела. Подумала и постелила коврик для ног, а к двум полотенцам добавила третье – ну прямо отель пять звёзд.

Преисполненная удовлетворением, вернулась в купе.

Нора бесцеремонно развалилась на одной из двух застеленных цветастым бельём узких кроватей, закинула ногу на ногу и нетерпеливо ею дрыгала.

– О-очень долго и опять всё по-своему, – упрекнула меня наставница.

Моё довольство собой сразу поубавилось. А вдруг она права, и о разбазаривании сил я потом пожалею?

Дальше я творила волшебство без фанатизма, но на совесть.

Быстро представила комнату в отеле, в котором отдыхала минувшей зимой, и купе обрело спокойную бежево-коричневую цветовую гамму. Увеличившееся окно закрыли тяжёлые шторы, а обе кровати стали шире и сменили бельё.

– Ох, зря ты это, – кинув взгляд на тёмное окно, сказала

Нора, – но да ладно. Глядя на тебя, делаю вывод, что менять твои убеждения – дохлый номер. Когда-нибудь сама все поймёшь.

Бывшая хозяйка подскочила с кровати, ухватила свои мешки и поспешила в следующий вагон. Я же, выйдя в холл, остановилась и обратилась к пассажирам:

– Драгоценные наши! Вы можете занять свои места и насладиться поездкой с ещё большим комфортом...

Какой там! На меня никто даже не взглянул! Всё пассажиры человеческого и не человеческого вида, застыли на своих местах, неотрывно наблюдая за космическими битвами джедаев с мировым злом.

Довольны – и ладно. Чтобы не мешать смотреть фильм, я буквально промчалась мимо экрана, чем вызвала недовольные шиканья.

Начали закрадываться подозрения, что иномиряне – народ сложный, капризный и избалованный.

Во втором вагоне знакомство с пассажирами было таким же, как и в первом. Правда, я уже имела кое-какой опыт, и дело пошло быстрее. Без лишних разговоров я стукнула флажком по стене, обвела в воздухе круг, обозначая, что имею в виду весь вагон, и представила себе все изменения, которые произвела в первом. Сработало! Только фильм в этом вагоне начался другой, но тоже мной когда-то любимый. Про мальчика со шрамом на лбу, поезд и конфеты со странными вкусами...

Решив, что позже вернусь и поработаю над индивидуальными цветами интерьеров, чтобы не выглядели штамповкой, я прошла в третий вагон.

– Ты дальше сама пройдишь, – заявила Нора, открывая дверь своего купе, – а я пока вещи разберу и переоденусь. Но ты, если что, вызывай.

– Конечно – легко согласилась я, потому что принцип работы уяснила и чувствовала уверенность в своих силах.

...И я справилась. Изменила все вагоны, но из ресторана вышла уже такой выжатой, что до хозяйского вагона брела по стеночке, мало что замечая вокруг. А уж о его благоустройстве сейчас и речи быть не могло. Я упала на казённый диван в холле и уставилась в потолок с мыслью: выживу или нет?

Энтузиазма у меня порядком поубавилось. То, что ещё недавно казалось лёгким волшебством, теперь выглядело невероятным трудом. На мои задумки мне потребуется много сил, знаний и помощников. А если Нора права, и пассажиры не оценят моих стараний по достоинству, я прямо даже не знаю, что с ними сделаю!

Глава 6

– На вот, проглоти, – сквозь туман донёлся смутно знакомый голос, и на губы упала густая прохладная капля, – ну же, оближи.

Голос принадлежал Норе. Да, точно – Норе, бывшей хозяйке маршрута «Иные миры». И звучал он хоть и сварливо, но заботливо.

Что со мной? Откат? Да, она говорила про откат из-за неумеренного пользования магией. Я ею так неразумно пользовалась, потому что я теперь новая хозяйка несущегося сквозь миры поезда и должна была создать пассажирам комфорт.

Я создала? Создала... вроде. Только в вагоне-ресторане обстановка осталась так себе. Сил хватило только на удовлетворение запросов призрачного повара, а интерьер там по-прежнему первозданный – как в задрипаной забегаловке.

Я механически облизнула губы, и мысли, до этого воровчавшиеся в голове, как вязкий кисель, пронзило яркой вспышкой – да что ж я разлёживаюсь?! Я же хозяйка! У меня шесть вагонов с пассажирами, от которых мне нужен росторг!

Резко села и протёрла глаза – в них будто песка насыпали, и голова кружилась.

– О, ожила, – с облегчением выдохнула Нора, сидящая пе-

редо мной прямо на ковре. – Давай-ка ещё капельку, и хватит.

Она протянула мне малюсенький флакончик с перламутровой субстанцией, закрытый такой же малюсенькой пипеткой.

– Что это? – хватило мне ума поинтересоваться скрипучим от колючего першения голосом.

– Грязный восторг, – туманно пояснила Нора и вложила флакон мне в руку, – каплю, а вопросы и благодарности потом.

Вопросов действительно было много. Наверное, и благодарность появится, раз Нора о ней так уверенно говорит. Набрала в пипетку каплю и трясущейся от слабости рукой отправила её в рот.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом по венам побежал огонь и, добравшись до головы, вспыхнул фейерверком. Я вцепилась в диван руками и застонала от переизбытка ощущений. Огонь схлынул, а бодрость осталась. Меня будто подзарядили.

– Так-то лучше, – пробурчала Нора, – но больше от меня таких подарков не жди. Делюсь, потому что успела пробежать по вагонам и собрать благодаря тебе неплохой запас.

Вместе с бодростью ко мне вернулась и ясность мыслей.

– Что ты имеешь в виду? Ты нелегально собрала восторг, который принадлежит мне?

Нора рассмеялась.

– А ты, смотрю, не промах девка... – поцокала она языком, качая головой, – но грязный восторг – общий. Кто первый успел, тот и молодец.

Я нахмурилась. Нора опять говорила загадками. Похоже, мне из неё каждое слово клещами добывать придётся.

– Элеонора, дорогая моя женщина, я смотрю, ты не заинтересована в передаче своих ценных знаний какой-то мало-знакомой мне, – решила я закинуть удочку с другой стороны. – Скажи, что я могу сделать, чтобы это исправить и наконец получить нормальный полный инструктаж?

Есть такой сорт людей, которых угрозами и напоминаниями об обязательствах не проймёшь. На них, если не подмажешь, никуда не поедешь. Судя по тому, как загорелись глаза бывшей хозяйки, она относилась именно к этой категории.

– Вот это другой разговор, – потёрла ладони горе-наставница. – Я расскажу тебе всё, что знаю, если ты отдашь мне весь чистый восторг, который соберёшь по пути до Смешанного мира. Мне, знаешь ли, обустроиваться на новом месте жительства надо, а чистый восторг – единственная универсальная валюта всех миров.

– То есть я должна отдать тебе всё, что соберу в мерило Святодара? – уточнила, задаваясь вопросом: а не жирно ли ей будет?

– Именно! Тебе одним рейсом больше, одним меньше – без разницы, а мне путёвка в светлое будущее.

Моя проблема заключалась в том, что я совершенно не

представляла себе ценности того, что затребовала Нора. С одной стороны, ясно как день – это не пустячная просьба. А с другой... Что может быть дороже знаний? Особенно если за них объявлена цена, которую я точно смогу заплатить. Ведь Нора не запрашивает точный размер, а просто заберёт всё, что будет.

– Договорились! – решила я и протянула бывшей хозяйке руку.

– Приятно иметь дело с умными людьми, – улыбнулась Нора, отвечая на рукопожатие, – жаль, что я в своё время такой не была и пятьдесят лет шагала по граблям. А у тебя есть шанс быстро отдать долг и вернуться к близким.

На этих словах у меня заныло сердце. Как там мои? Я даже позвонить им не могу. Лучше бы Нора не напоминала! Глухая тоска по родным подстегнула решимость приложить все силы и отдать долг скорее.

– Давай перейдём к делу, – предложила я и села поудобнее, – начни с классификации восторга и денег, которые ходят по мирам.

В конце концов, во всех странах и измерениях самое главное – благосостояние. При помощи богатства можно решить огромное количество проблем, а у меня их более чем огромное количество. А вот как обстоят дела с ценностями – пока неясно.

– Миров очень много, Дарья. Даже я за долгие годы работы хозяйкой не успела во всех побывать, – переместившись

в кресло, принялась вещать Нора голосом умудрённой опытом соседки по дому. – В каждом из них в ходу свои деньги – даже не берись в них разбираться, всё равно не запомнить. Тем более что единой во всех мирах валютой выступает восторг...

Я удивлённо выгнула бровь: так уж и во всех?

– ...Да-да, даже на нашей Земле, которую здесь называют Оскудевшим миром, есть места, где восторг с удовольствием обменивают на любые деньги. Даже грязный. Ведь пара его капель способна поставить на ноги истощённого или даже больного мага.

Я даже не представляла, в каких местах могут банчить восторгом. У колдунов, что ли?

– Понятно. Мне ещё его классификация интересна, – подтолкнула я Нору ближе к теме, потому что вдруг почувствовала зверский голод – наверное, он тоже следствие перерасхода магической энергии.

– Основное, что ты должна знать – восторг бывает чистый и грязный. Чистый отдаётся добровольно, а грязный собирается из окружающего пространства. Остальные подпункты – чем именно вызван восторг, но они не так уж в нашем деле важны. Ценителей определённых видов восторга крайне мало.

– А собирать его можно только мерой, которую дал Святодар?

– На лету ловишь! – восхитилась Нора. – Но нет. Ме-

ра Святодара-кудесника способна вбирать только чистый восторг пассажиров по окончании пути. Такова доля этого сверхсущества – питаться именно чистым восторгом.

– Кто он?

– Точно не скажу... – задумчиво протянула Нора, намотав на палец прядь, – он из того мира, в который можно попасть, развернув стяг, а в других может жить в облике местного жителя после приёма дозы восторга. Знаю, что у него в каждом мире налажен бизнес по его добыче, и он проживает одновременно множество жизней. Наверное, он какое-то божество.

Ну да, уж точно не кто-то понятный, как даже те же вампиры, оборотни или орки.

– Ладно. Оставим его. Значит, та мера, что есть у меня, не способна собирать грязный восторг?

– Нет, не способна. Я потратила много лет, пока нашла способ его добычи, но тебе повезло встретить щедрую и добрую меня, которая тебя просветит. Такие меры делают артефакторы мира Демонов, но их можно купить в Смешанном мире за восторг или местные деньги.

– Да ты издеваешься?! – закралось подозрение, что Нора меня тупо развела на выручку за рейс. – Это же замкнутый круг!

– Ну, милая моя, – невозмутимо протянула Нора и расправила на коленях складки достаточно скромного бордового платья до щиколоток, – я же нашла возможность купить

себе набор мерил, и ты найдёшь. Каким способом заработаешь средства на эту покупку, зависит лишь от тебя.

Желудок голодно заурчал, и я отчётливо поняла, что не смогу выдать ни одной дельной мысли, пока не поем.

– Продолжим за ужином? – примирительным тоном спросила Нору, поднимаясь с дивана.

– Вообще-то тебе необязательно ходить в ресторан. Прикажи Оргуху, он доставит еду в вагон. – Нора окинула взглядом пустой холл и спохватилась. – Но да, не сегодня. Пока не поешь хорошенько, применять силу не рекомендую. Идём ужинать, как все простые пассажиры.

Она грациозно поднялась и, опережая меня, направилась к переходу в вагон. Отчётливо чувствовалось, что бывшая хозяйка никак не привыкнет к новому статусу и считает себя в моём поезде главной.

Задевало ли меня это? Хм... Нет. В тот момент меня интересовала еда, информация и процесс сбора Норой грязного восторга из пространства вагонов.

Я заметила, как бывшая хозяйка невзначай сунула руку в карман платья и вскоре из него показалось еле заметное стеклянное горлышко. Почему наставница решила идти впереди, когда если бы я шла первой, её махинации остались бы незамеченными, я не знаю. То ли привычка победила, то ли Нора специально мне это показывала, то ли – что вероятнее всего – я не прислушалась к её рекомендациям и всё же на чистой интуиции, заходя в вагон, колданула. Коротко махну-

ла флажком и приказала, чтобы всё тайное становилось явным.

Мне, конечно, колдовать ещё учиться и учиться, потому что я не имела в виду прямо всё тайное, происходящее в вагонах. К примеру, Томас, в позе «хоба» полирующий до блеска свои увесистые причиндалы, или принимающая душ зелёная тётя – мне были совсем без надобности. А вот процесс сбора восторга интересен.

Нора шла по вагону, и при встрече с некоторыми пассажирами к её карману тянулся дымок: от одних погуще, от других совсем тоненькой струйкой, от третьих вообще ничего. А в пятом вагоне бывшая хозяйка, завидев двоих юношей, столкнувшихся выгнутыми колесом грудными клетками и прожигающими взглядами друг в друге дыры – явно что-то не поделили, – тут же свое мерило засунула подальше, да ещё и ладонью карман прикрыла. Можно предположить, что всякий негатив вредит восторгу, но лучше уточнить.

– Годрик, разберись, – приказала я ответственному за вагон духу перед тем, как перейти в следующий.

А больше ничего интересного по пути до вагона-ресторана не происходило.

Мы вошли, выбрали столик – свободных оказалось достаточно – и чинно уселись к окну. Как только Нора взяла в руки меню, я ей велела:

– Показывай, много насобирала?

Бывшая хозяйка ни грамма не растерялась, только помор-

щилась, а потом посмотрела по сторонам и достала похожий на мерило Святодара сосуд. Только не такой изящный и с круглой витиеватой чёрной печатью на боку.

– Вот видишь, – его дно еле покрывала грязно-серая перламутровая субстанция, – слёзы, а не пожива! Одно такое полное мерило равноценно десяти каплям чистого восторга, а это... Эх, когда шла к тебе, собрала побольше. А знаешь, о чём это говорит?

– Что ты всё собрала в первый раз и больше собрать нечего?

– Нет, – отрезала Нора, – это значит, что он очень быстро проходит. Вот досмотрели пассажиры фильм, понравился им конец – выплеснули восторг и забыли. А новых впечатлений ты им не дала.

Ну что ж, это логично. А ведь мне придётся порядком поломать голову над тем, как удержать восторг пассажиров до самого выхода на конечной станции. Тем более пока у меня нет мерила для сбора контрабандного восторга, для меня очень важен чистый.

Воздух около нашего столика уплотнился и выдал Оргуха. Призрачные синие руки смотрящего за вагоном-рестораном духа могли удерживать одновременно восемь тарелок! Этот невероятный факт вместе с аппетитными запахами на какое-то время вытеснил из моей головы бизнес-планирование.

Я накинулась на рёбрышки с овощами и закуски, как буд-

то неделю не ела, и предавалась этому занятию, ни на что не отвлекаясь, минут пятнадцать. Но возвращавшиеся по мере насыщения силы заставили снова погрузиться в проблемы добычи ценного ресурса.

Я оглядела ужинающих пассажиров – лица у них были весьма постные.

– Совсем тут восторгом не пахнет, – заметив, что я переключила внимание, добавила к моим наблюдениям свои выводы Нора.

Сама-то она поклевала, как птичка, и давно интересовалась окружающей обстановкой.

– Да, в таком интерьере на одном мастерстве повара далеко не уедешь, – согласилась я.

– Не рисковала бы ты, Дарья, пока не научишься силу экономно тратить, – проворчала Элеонора, – я тебе больше восторга не дам, не благотворительный фонд.

– А это вообще законно, что ты заработанный мной восторг без разрешения собираешь? – задала я резонный вопрос, подозрительно сощурившись.

Нора пожала плечами и вздёрнула подбородок:

– Если есть разрешение на мерило и патент чёрного собирателя, то законно.

Я собиралась спросить, есть ли у неё патент, но у стола опять возник Оргух:

– Хозяйка, продукты заканчиваются. На следующей станции надо закупиться, – пробасил дух, выкладывая новую

«радость».

Я вскинула вопросительный взгляд на Нору.

– Поезд на самообеспечении, – с готовностью пояснила она. – Собираешь восторг у тех, кто выходит в мире Двухликих. Отливаешь каплею пять и идёшь менять на местные деньги, а потом на рынок за покупками. Кстати, ты спрашивала про живой персонал. Его ты тоже можешь на местном рынке нанять, но опять же за свой счёт.

Я опешила от такой вопиющей несправедливости.

– То есть хозяйке маршрута даже зарплата не положена?

– Тебе дали дар, а дальше крутись, как хочешь. Такова наша жизнь. Хочешь получить много восторга – вложи в это много восторга! – Нора подняла вверх указательный палец. – Закон бизнеса!

Да, у нас так же: хочешь наладить бизнес – вложи деньги. Но у нас в мире хотя бы кредит можно на его развитие взять, а тут... Только своими силами всё?

– Слушай, а вещи иномирные ценятся? – вдруг стукнула меня в висок мысль. – А то у меня ведь целый чемодан с собой.

– А как же. Ценятся, – покивала Нора. – В каждом мире разные ценности. Может, и из твоего багажа что-то сойдётся.

А вот это уже кое-что! А вот это уже хоть небольшой, но просвет и лазейка! Только я не понесу на рынок свои вещи в мире Двухликих – это невыгодно. Считаю я хорошо умею. Я их оставлю до того дня, как Нора покинет мой поезд с тем

восторгом, который я соберу за нашу совместную поездку. Если я по дороге буду расплачиваться им, то Норе достанется меньше, а мне больше. Но чтобы было на что купить в мире Двумиких продукты, стоит прямо сейчас заняться ресторано́м.

Нора говорила, чтобы я училась экономить энергию, и я уже поняла принцип, как это делать: нужно представить картинку в деталях целиком и передать вагону в одно касание.

Я погрузилась в воспоминания, перебирая в них заведения, в которых бывала. Перед глазами промелькнули и ковбойский бар с механическим быком в центре зала; и пафосный с колоннами, хрустальными люстрами и фонтанами столичный ресторан; и восточный с низкими диванами и многочисленными подушками; и пляжное кафе, оформленное под тропическое бунгало, с искусственными пальмами и соломенными крышами над каждым столом... Оглядела посетителей – нет, всё это не подходит. В моём поезде едет настолько разношёрстная публика, что запросто можно попасть в неловкую ситуацию. Ведь то, что понравится вампиру, не факт что оценит оборотень. А механический бык вообще может оскорбить какого-нибудь гнома или фея, которые ростом не вышли.

Да, тут с наскока вопрос не решить. Нужно хотя бы немного разбираться в культуре необычных пассажиров, распространить духа-помощника, а ещё запастись силами и подойти к волшебству с полной отдачей. Может, даже наброски сде-

лать. А сейчас самое правильное – освежить стены.

Я дотронулась до ближайшей флажком, превращая её в насыщенно-бордовую. Пожелала накрыть деревянные столы – и ужинающие пассажиры оживились от того, что у них прямо под столовыми приборами и посудой появились кипенно-белые накрахмаленные скатерти и салфетки...

– Продолжай, продолжай. Идёт понемногу, – подбодрила меня Нора, которая, видимо, имела в виду, что понемногу пошёл восторг в мерило.

Тогда я ещё поработала над потолком – его цвет приобрёл оттенок спелой вишни, а вместо тусклых жёлтых ламп на стенах у столов появились красивые светильники. Лавки я превратила в синие диванчики и про окна не забыла – увеличила их, как в остальных помещениях, и украсила портъерами в тон диванам.

– Так, на этом пока всё, – опустив флажок на стол, сообщила добытчице. Усталость пока не возвращалась, но мне же ещё себе нужно вагон обустроить. Оставляю силы, чтобы с комфортом провести ночь. – Есть ещё что-то, что я обязательно должна знать?

– Полно! Но знаешь, что самое главное?

– Что?

– Ты должна знать, что твоя информационная доска даст тебе ответы на любые вопросы, – хитро подмигнув, выдала очередную новость Нора. Она выглядела очень довольной. Наверное, собрала много восторга. – А я тебе, по сути, и не

нужна. Главное – задавать их в таком формате, чтобы доска могла дать ответ.

Занятно...

Я закусила губу и побарабанила по столу пальцами. Мне показалось, я поняла, о чём говорит Нора. Если доска будет знакомить меня с иными мирами и культурами их жителей, показывая важные моменты наглядно, это станет действительно очень хорошим подспорьем. Вопросы уже роились в голове, и мне захотелось скорее вернуться в свой вагон, чтобы проверить эту теорию.

Глава 7

Доска манила к себе со страшной силой. Но, вернувшись в свой пустой и унылый вагон, я решила все жё сначала немного благоустроить быт, а потом отдаться развлечениям. А то сейчас как зависну у интерактивной игрушки, и опять придётся на диване спать.

Прикинув назначение аж четырёх пустых комнат, я распустила, что это скорее всего спальня, кабинет, столовая и санузел. Может, конечно, у Норы было иначе, но для меня это роли не играло. Зато играло то, что я собираюсь нанять живой персонал, а, следовательно, мне для них понадобится жильё. Значит, без кабинета и столовой вполне можно обойтись и комнатами этими заняться позже. А вот личными удобствами и спальней стоит озадачиться прямо сейчас, не откладывая.

Перво-наперво я выложила пол и стены санузла кафелем цвета топлёного молока, а потом наколдовала себе джакузи. Всегда о нём мечтала, но считала излишеством. Места в прямоугольной комнате хватало, поэтому поместились и душевая кабина, и раковина с зеркальным шкафчиком, и унитаз-инсталляция, и пенал для всякой всячины, и вешалка для одежды. Фантазия лилась рекой, поэтому волшебство много сил не отнимало. Я вошла в раж или творческий экстаз – не знаю, но это окрыляло и в личной комнате всё про-

шло ещё легче и быстрее. Я просто представила свою только отремонтированную квартиру и как будто дома оказалась. Даже запахом родным повеяло. Вдохнула его полной грудью, и это добавило сил. Улыбнулась от души и взялась за мелкие пуговички – синее бархатное платье хозяйки порядком надоело. Хотелось его срочно скинуть. Ну не было у меня привычки расхаживать в длинных нарядах. Да и распущенные волосы мешали.

Я раскрыла свою сумку, ставшую деревянным чемоданом, достала домашний комплект: топ на тонких бретельках с шортиками и сланцы. Переделалась, собрала волосы в хвост и вообще почувствовала себя счастливой. Соорудила себе у доски высокий стул и, тронув её флажком, попросила:

– Покажи мне ценности мира Дзуликих.

И тот её жёлтый кусок, что изображал карту, ожил. Развернулся на всю доску и принялся по очереди приближать различные участки с... ценностями. Скорее всего, культурными или религиозными. Не может же кусок огромной пемзы, стоящий на горе, иметь материальную стоимость? Однако место это жителями явно почиталось. Камень окружили кованым забором, украшенным завитушками, ворота охраняли стоящие на задних лапах железные медведи, внутри во круг пемзы построили беседки, а у основания посадили цветы.

В общем, надо было внимательнее слушать Нору и задавать вопрос чётче.

– Покажи мне то, что покупают и продают в мире Двуликих, – сделала я очередной запрос своему необычному поисковику.

И он тут же показал мне рынок.

Прилавки сменялись один другим, а товары на них мало чем отличались от тех, которые продают и на наших рынках: продукты, одежда, украшения, предметы домашнего обихода... Всё не то! Не стану же я торговать с прилавка шмотками из своего чемодана? Думай, Даша, думай, как правильно поставить вопрос?

Попрошу показать драгоценности – покажет украшения. У меня они есть, но что-то после происшествия со Святодаром больше своё золото отдавать не хочется.

Попросить показать деньги – а что это даст? Мне надо узнать, что я могу продать из своих вещей – они, кстати, никаких изменений не претерпели. Обычные на вид вещи. Я не все разобрала, но никто на меня из чемодана с разговорами не кидался, значит, не ожили. Почесала флажком затылок и...

– Ломбард! Покажи мне место, где меняют личные ценности на деньги. Или где меняют на деньги восторг.

На доске появился большой город с высокими стенами, который увеличивался по мере приближения. На вид он суровый и негостеприимный. Я видела трещины в стене и острые крыши малоэтажных зданий, редкую зелень и каменных стражей на воротах. Миг, и вот я уже скольжу по мощённым

серым камнем улицам куда-то в его центр, а потом ныряю в высокие двери.

Внутри никого. Видимо, раз я в запросе не указала местных жителей, меня с ними и не знакомят. А зря. Мне вот интересно: двуликие – они все такие, как Томас? Или как те оборотни из фильма про вампиров? А может, и вовсе это не оборотни, а кто-то с двумя лицами? Ладно, выясню позже. Сейчас мне есть что рассмотреть и без них.

Магазин похож на ювелирный. В нём стеклянные круглые колонны-витрины в центре зала и длинные прилавки, а на стенах висят полки. Освещение хорошее, явно чтобы различать оттенки перламутрового восторга, собранного в разнокалиберные колбочки! Похоже, это тара для восторга. А, да. Ещё различается его цвет.

– И всё? – разочаровано поинтересовалась я у доски, и тогда она понесла меня во второй зал ломбарда.

Я его от двери и не заметила, но именно там обнаружила искомую информацию.

Тут всё оказалось иначе. Этот зал был похож на крытый рынок с двумя длинными торговыми рядами. Каждый прилавок – и справа, и слева – стоял особняком, и над каждым висели вывески: «Товары из мира Вампиров», «Товары из мира Гномов», «Товары из Оскудевшего мира», «Товары из мира Воды», «Товары из мира Драконов», «Товары из мира Джинов», «Артефакты демонов» и множество других. Я пронеслась над ними, едва успевая названия прочитать, не

то что товары рассмотреть.

Голова закружилась от пёстрого разнообразия сменяющихся картинок, и я пошатнулась на высоком стуле.

– Давай помедленнее. Покажи мне прилавок с земным товаром, – притормозила я доску.

Полёт замедлился, и мой гид открыл передо мной нужную витрину.

Ну что ж, новостей, как водится, оказалось две – хорошая и плохая.

Хорошая: представленные товары в нашем мире дефицитом не являлись. Это были сборы трав в полотняных мешочках, пустые пластиковые бутылки, рулон фольги, коробка сигар, бутылка текилы, плоский морской камешек с дыркой, через которую можно вставить верёвочку – мы в детстве называли такие «куриный бог» – и прочие совершенно обычные вещи.

Новость плохая: ничего подобного у меня с собой не было. Разве что сгодится на обмен кусочек моей пемзы. Я точно его складывала в банные принадлежности, и у него точно есть дырочка, через которую продёрнута верёвочка. Вот на него вся надежда.

А хотя... Я же всё равно не собираюсь продавать свои вещи, пока с Норой не рассчитаюсь. Значит, не стоит и расстраиваться, может, в другом мире больше повезёт.

А ещё можно будет в следующий рейс закупиться по полной программе...

Или Лёву попросить подвезти мне товар, если стоянка на Земле окажется короткой...

Да я ж смогу наладить бизнес!

Идея показалась превосходной, и я откинулась на спинку стула, развивая её, а доске приказала вернуть маршрут поезда.

Доска пошла рябью, и я с удивлением обнаружила, что её чёрная часть стала узкой, а точка, обозначающая поезд, почти добралась до границы с миром Двумиких – до его столицы всего четырнадцать часов езды.

Ох, мамочки! Чего же я сию-то?! Надо ложиться спать, чтобы прямо с самого утра выдать пассажирам новые развлечения. Особенно стоит уделить внимание тем, кто покинет поезд.

– Сколько мест освобождается и где? – спросила доску перед тем, как уйти в свою комнату.

Доска показала весь состав – шесть вагонов – и подсветила восемь купе.

Восемь – это же хорошо? Наверное... Восторга должно быть хотя бы восемь капель. Если пять я потрачу на рынке, останется ещё три.

Я сползла со стула, сходила в душ – работал он великолепно! – надела любимую пижаму со слониками и улеглась в постель.

Подушка, матрас, одеяло – всё было моим, привычным. Я

повернулась на живот, засунула руки под голову, сладко зевнула и задумалась, чем лучше затариться: травяными сборами, алкоголем или пемзой? К сожалению, с ценами я не разобралась. Приметила, что у колбочек с восторгом стояли таблички с куда более большим количеством нулей, чем с иномирными товарами. Но что мешочки с травами дороже алкоголя, разглядеть успела. Только где эти травы покупают? В аптеке или у бабулек на рынке?

Проснулась от пронзительного перезвона, будто кто-то тряс над моим ухом колокольчиком, не жалея сил. «Интересно, когда я успела сменить сигнал будильника и зачем?» – недовольно подумала и вскочила – я же не дома! Несмотря на знакомую обстановку, я очень хорошо соображала и вспомнила всё моментально. Видимо, сон в волшебном поезде восстановил мои силы.

Я проморгалась и оглядела комнату в поисках источника звука, который никак не смолкал, но не увидела. Звон лился как будто со всех сторон и ужасно раздражал.

– Да что за гадство?! – выругалась я, откидывая одеяло, и поднялась на ноги.

– Так-то лучше, – материализовался в воздухе Мартин, и наступила оглушающая тишина. Даже стук колёс перестал доноситься. Я, наверное, оглохла. Прочистила пальцем ухо и звуки вернулись. – До прибытия три часа, а ты дрыхнешь, – упрекнул меня дух. – Пассажиры уже и поели, и вещи со-

брали, теперь маются. Ящик с живыми картинками висит чёрный и молчит, огромных окон они боятся – заняться горемычным вообще нечем, – развёл руками призрачный помощник. – Мне-то, конечно, всё равно. Я в добродетели не нанимался, но хотелось бы получить премиального восторга. Старая хозяйка нам часто его давала. А с тебя что взять, если ты ни капли не заработаешь?

Я пошарила под подушкой и нашла свой флажок.

– Всем помощникам собраться в хозяйском вагоне через десять минут, – приказала и обратилась к Мартину. – Спасибо за подсказку. Я умываться. Если расскажешь подробнее, зачем вам восторг и каким его количеством Нора вас премировала, считай себя награждённым.

В ванной быстро скинула бельё и встала под душ. Но не успела намылиться, как из стеклянной створки вылезла прозрачная голова Мартина.

– За достижения она нас премировала...

– А ну убрался из кабины! – рявкнула, едва не рухнув от неожиданности, и дух исчез. – Продолжай отсюда.

Возможно, мне не стоило так реагировать на призрачного помощника, но я всё же не настолько раскрепощённая женщина, чтобы вдаваться в детали, имеет значение моя нагота для давно почившего мужчины или нет.

– Немного чистого восторга дарит нам плоть и кровь, – послушно пробубнил Мартин с другой стороны кабины. – Делает живыми на короткое время. Мы в эти моменты мо-

жем насладиться вкусом еды и напитков, тактильными ощущениями, запахами...

Сдаётся мне, что Мартин что-то недоговаривает. Не думаю, что Нора расщедрилась и раздавала с трудом добытый восторг за мелкие одолжения.

– Подробнее о достижениях давай, – подбодрила я помощника, смывая с себя гель. Долго плескаться времени не было, – и полотенце мне подай.

Мне всё время хотелось добавить «пожалуйста» и перейти на другой тон, но Нора сказала, что духами так управлять не получится, и я себя ломала.

Сквозь створку проснулась призрачная рука с полотенцем. Я вытерлась и, обмотав его вокруг тела, вышла из душевой кабины. Подошла к раковине и выдавила пасту на щётку.

– За помощь в добыче восторга. Мы... – дух замялся, – создавали для пассажиров сложные, так сказать, ситуации, которые хозяйка потом решала.

А, ясно. Это те секретки, которыми Нора обещала поделиться. Всё внутри меня противилось подобным методам.

– Не нужно создавать ситуаций, – сказала, прополоскав рот, – обойдёмся другими способами сделать пассажиров счастливыми. Лети к остальным в холл, я оденусь, выйду и объясню, что делать дальше.

План мой был прост: я собиралась раздать духам пазлы, карты, домино, шахматы, шашки и нарды. Выяснить, знакомы ли им правила игр, а если нет, то объяснить и отправить

к пассажирам. Самой пробежать по вагонам и включить телевизоры.

И план казался идеальным. Помощникам ничего объяснять не потребовалось, они подхватили сотворённые мною коробочки и колоды и разлетелись по своим вагонам, а я включила продолжение вчерашних фильмов. Все пассажиры выглядели довольными...

Пока поезд не затормозил на вокзале Ликанры.

Произошло это весьма неожиданно. Я так была занята, что даже в окно не смотрела, поэтому не заметила приближения к станции. Как раз закончила с обходом вагонов и села в своём хозяйском позавтракать. Успела сделать пару глотков кофе, откусить бутерброд с ветчиной, как вдруг поезд остановился, и в мои владения явилась Нора.

– Не время расслаивать, Дарья! Иди привратника активируй!

Пришлось занести завтрак в спальню и отправиться к выходу. И вот тут-то меня и постигло разочарование.

– Это возмутительно! – заявила дама с пышной рыжей косой и раскосыми зелёными глазами из четвёртого вагона, и мне в её голосе почудилось рычание. – Я буду жаловаться! На самом интересном месте!

Она коснулась выданной Святодаром колбы, и её дно покрыла чёрная плёнка.

– Разочарование, – пояснила Нора, когда раздражённая дева спустилась на перрон и застучала каблучками в сторо-

ну здания вокзала. – Лиса фильм не досмотрела и теперь не узнает его финал. Думать надо было прежде, чем что-то делать, Даша.

Но эту ошибку я и без Норы осознала, когда вслед за первой пассажиркой потянулись остальные. И то, что разочарования в сосуд никто из них не добавил, утешало слабо. Их искр восторга оказалось ничтожно мало, чтобы нейтрализовать чёрную плёнку. Они падали на дно, растворяли её, но ни на каплю запасы восторга не пополняли.

Я предчувствовала неминуемый провал и готовилась отнести в скупку весь свой чемодан вопреки первоначальному плану. Какая уж тут нажива, когда нам скоро есть нечего будет?

Неудачи грозились разрастись снежным комом, притянув новые проблемы. Надо было срочно что-то придумывать, пока последний пассажир из шестого вагона задерживался. На него оставалась вся надежда, и я с прискорбием поняла, что готова почти на всё.

– Фарадей, где там твой выходец? – спросила обречённо духа-хранителя шестого вагона через флажок, лихорадочно придумывая, чем можно осчастливить пассажира на выходе.

Подарить сувенир? Но что? Помаду? Начатый дезодорант? Ношенные носки? Блин, нет, это не вариант. Пассажир оскорбится, а я лишусь потенциально ценной вещи, которую, может, смогу в каком-нибудь мире выгодно продать. Наколоть подарочный набор – прекрасная идея, кстати, заку-

пить подарочные наборы! – не выйдет. За границами поезда вся моя ворожба рассеется. Что же делать-то? Подставить подножку и поймать? Украсть что-то важное и вернуть? Бр-р-р, ужас! И подумать страшно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.